Милена Завойчинская
Невест-то много,
Я – одна

Милена Валерьевна Завойчинская

Невест-то много, я одна. Книга 2

Серия «Невест так много», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65505952
Невест-то много, я одна: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-155263-3

Аннотация

От незваных невест Эрика маркиза спасла и освободила. И хотя лорд Риккардо остается мишенью для матримониальных планов королевы, побег из имения удался. Только вот сама Эрика по-прежнему считается его невестой, пусть и по отложенному договору.

Однако она выходить за маркиза по-прежнему не планирует и пока честно выполняет обязанности личного ассистента. Ведь у его сиятельства столько проблем, решение которых Эрике приходится взять на себя.

А маркиз и его сын категорически не желают расставаться с такой чудесной невестой и почти будущей мачехой. И уже не знают, что предпринять, чтобы завлечь ее в семью. Ведь всяких прочих невест много, но она-то – одна!

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 19
Глава 3 33
Глава 4 47
Глава 5 60
Глава 6 74
Глава 7 88
Конец ознакомительного фрагмента. 92

Милена Завойчинская
Невест-то много, я одна

© Завойчинская М.В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Да здравствует служба на благо короны, моего шефа и меня. Я успела осмыслить грядущие перемены, предстоящие проблемы, возможные сложности и клятву, которая гарантирует, что никто меня не похитит с целью выпытать неизвестные мне тайны. Нет, всё же хорошая клятва дается работниками магического надзора. Попытаешься проболтаться или продать информацию – и либо впадешь в ко́му, либо потеряешь сознание. И то и другое не даст никому никакого результата.

Хорошая разработка, и если маркиз ди Касса́но принимал в ее создании участие, то я начинаю его уважать еще больше.

Пока я размышляла о своей новой жизни и службе, на которую угодила, мы с его сиятельством добрались до третьего этажа здания, где располагался магический надзор. Я за дорогой не следила, задумавшись, но помнила, что нам нужно правое крыло, а в левом обитает герцог Антио́н.

Здесь двери в кабинеты были несколько приличнее, чем на первом и втором этажах. Мы дошли почти до самого конца коридора, и лорд распахнул дверь справа. Пропустил меня, вошел следом и обратился к молодому мужчине, вскочившему при нашем появлении из-за стола, заваленного папками.

– Анри́, добрый день. Э́рика, позвольте вам представить

моего секретаря Анри Загро́. По всем вопросам вы смело можете обращаться к нему. Он же введет вас в курс дел и поможет освоиться. Анри, я на тебя рассчитываю. Про леди Эрику ди Элдре́ я тебе уже рассказывал. Как ты знаешь, она мой личный ассистент и входит в ближний круг семьи.

– Леди ди Элдре, – поклонился мне парень.

– Добрый день, господин Загро. Надеюсь, вы не дадите мне потеряться и растеряться, – улыбнулась и, проследив взгляд на мою прическу, сразу же пояснила: – Немножко умирала когда-то. Но это уже давняя история. Ах да, я вижу призраков по этой же причине. У вас тут водятся?

– Н-нет, – чуть запнулся он и бросил взгляд на своего начальника.

– Жалко, – ничуть не расстроилась я. – Им обычно ужасно скучно, ведь их никто не видит, и они охотно помогают советом или могут проводить к нужному помещению.

– Анри, я к себе. Проводи леди на дачу клятвы, и пусть ей сделают пропуск и допуск на верхние уровни. После этого покажи, что тут и где в приемной, и потихоньку вводи в дела. Эрика, никаких поручений к вам у меня пока нет. Ваша задача втянуться, узнать максимум информации, изучить здание и что где располагается. Ну и постарайтесь познакомиться с людьми. Я буду у себя. Приходите, уходите, можете посидеть здесь или в моем кабинете. Вопросы по существу задавайте, если же просто так – меня не отвлекать. Всё ясно? – обвел нас строгим взглядом маркиз ди Кассано.

– Так точно, шеф! – ответила я.

– Слушаюсь, ваше сиятельство, – почти по-военному отвесил короткий поклон Анри.

А как только маркиз скрылся за дверью своего кабинета, мы с парнем уставились друг на друга.

– Кхм… Леди ди Элдре, мы…

– Давайте по-простому, господин Загро? Пока мы на работе – просто Эрика. Ну или леди, – увидела я поджавшиеся губы.

– Анри. Прошу вас, нам нужно поторопиться с клятвой, пока вы ее не принесете, вам даже находиться здесь нельзя. А то вдруг что-то лишнее увидите.

– Ведите! А это больно? Я не то чтобы трусишка, но не очень люблю, когда всякие ужасы. Анри, если вдруг начну плакать, не пугайтесь, но носовой платок на всякий случай прихватите. Я, кажется, забыла свой дома. И где можно оставить пока мои вещи?

– Нет, это не больно, – оттаял секретарь маркиза. – Пойдемте, леди… Эрика. А вашу сумку можем пока убрать сюда, в шкаф. Вы позволите помочь?

Клятву я приносила в подвале. Вот как чувствовала, что это не просто клятва. В магически защищенной комнате, куда можно было войти мне одной, за толстой металлической дверью хранился под охраной дежурного мага артефакт: пирамидка из отшлифованного кристалла горного хрусталя,

вплавленного в черный металл. Требовалось сесть за стол, на котором он покоился, положить на кристалл обе руки и прочитать с бумажки текст клятвы о неразглашении.

Когда я дочитала, мои ладони кольнуло, будто иголочками. Но когда я вздрогнула и рефлекторно отдернула руки, то не обнаружила на них ранок или порезов. Хотя ощущение, что немного крови всё же было изъято, меня не покидало.

Артефакт вдруг мягко засветился, но сразу же погас, а дверь открылась, и меня позвал охранник:

– Попрошу на выход, дамочка. Ваша клятва принята. Записи собраны, я также внес вас в реестр.

– Записи собраны? – не поняла я, но к выходу поспешила. Низкий потолок в комнате давил на нервы.

– Слепки ауры и крови.

– Понятно. Анри, я всё, – кивнула я ожидающему в стороне секретарю.

Приняв руку охранника, чтобы переступить через высокий порожек, я сделала шаг, споткнулась и застыла.

Опять!

Сказать или нет?

Отпустив руку охранника, я медленно повернулась к нему и вгляделась в его лицо. Сероватая кожа, тени под глазами, сеточка сосудов на щеках и носу, одышка, хотя лишним весом он не обременен.

– Что? – глянул он на меня, ожидая, пока я выйду.

– Вы больны? Что лекари говорят? – тихо спросила я.

– Откуда?.. Вы целительница? – подался он ко мне. – Что-то почувствовали?

– Почувствовала… – тихо протянула я, поправила прическу, привлекая внимание к своим седым локонам, в надежде, что работающие здесь люди всё же больше понимают, чем курицы-невесты. И, кашлянув, добавила: – Нет, я не целительница.

– О… – спал с лица мужчина и потер грудь слева. Понял, о чем я. – Скажете?

Я помялась. Настроение испортилось, в горле встал ком, а к глазам подкатили слезы. Ненавижу это!

– Говорите, леди. Не бойтесь, – правильно понял заминку охранник и устало вздохнул. – И сам уже чувствую, что вот-вот к предкам отправлюсь. Так хоть успею дела доделать да с семьей попрощаться.

– У вас два дня. Ночью, во сне… – еле слышно проговорила я и прикусила губу. – Простите…

– Спасибо! – неожиданно просветлел он лицом и низко мне поклонился. – Уф, просто камень с души сняли. Я уж боялся, что мучиться буду или что страшное. А во сне – это счастье. У меня сильные бóли, лекари говорят: опухоль и, дескать, щупальца она по всей грудине пустила. Ничего нельзя сделать, только оттягивали кончину последний год. Я уж тогда поменяюсь сменой, чтобы тут, значится, на дежурстве, а не дома. Не хочу дочек пугать, маленькие они. А вот если бы еще время точное? Сможете, леди?

Я покачала головой и всё же не сдержалась, сморгнула слезинку.

– Не плачьте, леди. – Обреченный мужчина схватил меня за руку и несколько раз ее поцеловал. – Я слышал, тяжкая эта ноша. Примите мои искренние сожаления, что вам пришлось пережить гибель и принять после возврата с того света такой трудный дар. Несправедливо, я считаю, что только девочки… Но… Благословите меня, вестница смерти.

– Легкой смерти и счастливого забвения, – произнесла я фразу, которую мне подсказали когда-то очень давно жрецы в храме.

Анри молчал, слушая наш разговор. Не проронив ни слова, предложил мне руку, и мы пошли обратно. И лишь при входе в приемную главы отдела ментальных расследований он заговорил:

– Его сиятельство не сообщил, что вы…

– Я не говорила ему. Это работает лишь при личном контакте и при… близкой кончине. Мне еще повезло, я не вижу, как некоторые, лишь при одном только брошенном взгляде. Мне жаль, что он умрет.

– Кто умрет? – не нашел более подходящего момента его сиятельство, чтобы выйти из своего кабинета. – Эрика? Вы плакали? Что случилось?

И тут у меня сдали нервы. Я развернулась, выскочила из кабинета и стремительно полетела к уборной. Мне нужно

умыться и побыть несколько минут наедине с собой, своими мыслями и своим даром. Даром вестницы смерти.

Как я радовалась, глупая, поначалу. Испугалась, конечно, но была тогда совсем еще ребенком и не поняла. Думала, у меня проснулся дар некромантии, я смогу призвать папу с мамой и оживить их. И дядю с тетей…

Оказалось же… М-да.

А вот Мари́ке повезло. Любые магические способности пробуждаются не в теле, а в душе и в ауре. Так что лишь я стала вестницей смерти и останусь ею навсегда, даже когда нам удастся исправить ошибку вернувшего нас к жизни некроманта.

Уборную мне показал Анри, когда вел давать клятву. Так что мне не пришлось в слезах спрашивать сотрудников отдела, где можно привести себя в порядок. Бежала целенаправленно. А там, чуток похлюпав носом и смаргивая слезинки, я всё же успокоилась. Не впервой ведь. Умылась и вышла наружу.

Упс!

А уборная-то одна на всех, а работают-то тут в основном одни мужчины. Медленно заливаясь краской от взглядов, брошенных на меня стоящими неподалеку господами, я повернулась и врезалась в чью-то грудь.

– Ой! – вцепилась я в кого-то, чтобы не упасть.

– Эрика, вы как? – произнес этот некто голосом моего на-

чальника. – Анри мне всё рассказал. Почему же вы меня не поставили в известность?

– Да как-то… – пожала я плечами и отодвинулась.

Его сиятельство смотрел на меня с участием. Это успокоило. Обычно люди, узнав, что я вестница смерти, либо шарахаются, либо осеняют себя оберéжным знаком и смотрят с ужасом, либо стараются со мной больше вообще не пересекаться.

Хотя нет, есть еще ипохóндрики, у которых малейший чих или прыщик – это смертельная болезнь. И вот эти господа начинают меня дергать постоянно – не умирают ли. А когда оказывается, что нет, смерть им в ближайшее время не грозит, жутко оскорбляются. Ведь у них всё так плохо, а они, оказывается, вовсе не при смерти. Вот где логика?

– Пойдемте. Расскажете мне всё, – предложил мне локоть лорд Риккáрдо и повел обратно к своей приемной. – Или пока не желаете? Мне просто подумалось, что вам захочется поговорить.

– Да не о чем особо говорить, – хмыкнула я тихонечко, оценив его деликатность. – Это началось примерно через полгода после… Ну, вы поняли… Но у меня дар вестницы работает только при личном контакте, требуется прикоснуться к человеку. На других расах не доводилось проверять, поэтому не могу ничего сказать пока. И я вижу только в том случае, если кончина в ближайшие семь дней. Если же грозит несчастный случай и внезапная гибель, то три дня.

Я запиналась, пытаясь подобрать слова. Ужасно всё же это. И действительно, горько, что только женщины становятся вестницами смерти. И только те, которые умерли в детстве, маленькими девочками, еще до того, как у них пришли первые женские дни. Ну и надо, чтобы несчастных девчушек сумели быстро вернуть к жизни.

Причем никто так и не смог понять, как это работает. Почему одни погибшие и воскресшие малышки становились вестницами и видели грядущие смерти, а другие нет. Ставили даже эксперименты, как я узнала позднее. Детей всегда умирает много, в том числе девочек. Сироты, бездомные, нищие… Некроманты пытались возвращать с того света умерших девочек. Но лишь одна из нескольких десятков получала дар.

И эксперименты прекратили, так как магов смерти мало, а процесс удержания души или вообще возврата ее – это крайне сложное и энергозатратное колдовство. На которое способен еще и не каждый некромант, а лишь с высоким уровнем дара.

Наш с Марикой случай – наглядный пример. Мы с ней погибли одновременно. На наше счастье, попали в руки старому некроманту – в буквальном смысле, наши трупы оказались у него, – который пожалел двух хорошеньких малышек, как он потом говорил. Тем более что с нашими родителями он был знаком. Вот и провел обряд, выдернул обратно в реальный мир наши души и привязал к телам. Чуток

ошибся, правда. Но не его вина, мы с Марикой хоть и кузины, но очень похожи. Ведь наши отцы близнецы. Да и зовут нас похоже: Эрика и Марика. А сокращенно – обе Ри́ки.

Так вот, умерев одновременно, пробыв за гранью жизни одинаковое количество времени и воскреснув в одно и то же время, дар вестницы смерти получила лишь одна из нас – я. А Марика так и осталась совершенно обычной девчонкой, с тем же уровнем магических способностей, что и до смерти. У нее они небольшие. Свечку зажечь могла, тарелку очистить, ну и по мелочи.

То есть магический дар не меняется. Но почему-то, по никому не ведомым причинам или же по воле богов, у кого-то из умерших и воскресших девочек появляется способность предвидеть смерть. Но мы с кузиной обе видели призраков и обе стали совсем седыми. Это одинаково для всех умерших и оживших.

– А вы всегда сообщаете о грядущем? – спросил между тем лорд Риккардо, всё так же бережно придерживая меня под руку.

– Нет, – помедлив, призналась я. – Не всегда. Иногда просто не могу. Но если человек болен или я понимаю, что ему нужно оставить завещание, распоряжение, позаботиться о близких… Тогда говорю. Чаще всего меня за это ненавидят. Но, правда, некоторые всё же, придя в себя, осознают, что я лишь вестница. Я не призываю смерть, а только вижу.

– Учтем, – пожал мне руку, лежащую на сгибе его локтя,

маркиз и, открыв дверь в приемную, пропустил внутрь.

Там уже ждал Анри, который тут же вскочил и начал переминаться на месте, не зная, что ему делать. Потом вспомнил, полез в карман и протянул мне носовой платок:

– Вот. Простите.

Я фыркнула и улыбнулась. В общем-то, я уже успокоилась. Минута слабости прошла, продолжаем жить дальше. А платочек всё же забрала и сообщила, что отдам вечером, если не пригодится.

Маркиз, убедившись, что я уже в порядке, ушел к себе в кабинет, а мы с Анри остались в обществе друг друга. Он показал мне, на какой полке что стоит. В общих чертах объяснил принцип ведения и хранения дел. Какие бумаги куда подкалываются. Потом продемонстрировал, как сортировать входящую корреспонденцию и отчеты.

Объяснения звучали примерно так:

– Это сюда, это туда. Это – в этот лоток и не вскрывать, а это, наоборот, вскрывать, но не читать. А это читать, найти нужную папку и вшить к остальным документам.

Периодически заходили посыльные и приносили то бумаги, то папки, то для меня пропуск. Это оказался не документ, а жетон на цепочке, который нужно было всегда иметь при себе.

Потом Анри мне вежливо намекнул, что кое-кому еще и поработать бы хотелось. Так что я еще сама облазила вдоль и

поперек всю приемную, заглянула в каждый шкаф и на каждую полку. Подвигала стулья. Полюбовалась на стекла грязного окна и на пыльный подоконник, прячущиеся за не очень свежей шторой. Заглянула в стоявшие там зачем-то вазу и графин. Пустые и тоже пыльные. Больше никакой посуды не обнаружила, даже самого завалящего стакана или кружки.

Потом я тихо поскреблась в дверь кабинета и, не дожидаясь разрешения, просочилась внутрь.

Хозяин его сидел за огромным столом, с головой погрузившись в бумаги. На меня взглянул, на вопрос «можно ли тут всё осмотреть и позаглядывать» кивнул и вернулся к работе. И я повторила разведывательный рейд, суя нос везде, где только можно. Потом расчихалась от пыли, убрала с носа паутинку, обнаруженную у одного из двух окон. Не нашла абсолютно ничего интересного и стóящего и выбралась наружу.

Время близилось к полднику, а мы ведь еще даже не обедали. Никто. Ни я, ни Анри, ни наш с ним общий начальник.

Стараясь не шуметь, я вытащила из шкафа свой саквояж. Оккупировав подоконник, на котором пришлось бытовым заклинанием убрать грязь, вытащила припасы, взятые из дома. Вот как чувствовала, что пригодятся. А помня, что есть еще некий пока незнакомый мне заместитель маркиза, провиант брала с некоторым излишком. Изрядный запас нарезанной толстыми ломтями буженины, четыре пышные лепешки, столько же толстых пупырчатых огурцов и яблок.

Оглянувшись на Анри, который нет-нет да косил в мою сторону одним глазом, я положила несколько кусков буженины на одну лепешку. Сложила ее пополам, взяла один огурец и, подойдя к столу секретаря, молча протянула ему угощение.

Надо было видеть его лицо в этот момент… И не только лицо, потому что его нос учуял запах, и проголодавшийся желудок отреагировал соответствующе…

– Спасибо! – выдохнул Анри, принимая подношение.

За неимением тарелок мне пришлось позаимствовать один чистый лист бумаги и вложить в него такой же нехитрый поздний обед для его сиятельства. После чего я снова мышкой прошмыгнула в кабинет. Тихо подошла и, опустив лепешку с бужениной так, чтобы их аромат смог достичь носа заработавшегося мужчины, замерла у стола.

Несколько секунд ничего не происходило, потом ноздри породистого аристократичного носа затрепетали. Отлично, процесс пошел. Я с улыбкой стояла и ждала, пока до лорда Риккардо дойдет осознание.

– Еда, – проговорил он, повернув голову, и увидел наконец то, что я ему принесла. – Мясо. Огурец.

– Еще яблоко на десерт. – Продемонстрировала я названное. – Перекусите. А я пошла, у меня там еще кое-какие дела.

– Эри, спасибо, – хмыкнул маркиз, с улыбкой принимая угощение. – Я обычно так ухожу в работу, что забываю, что нужно есть, пить, а порой и спать.

Пожелав приятного аппетита, я вернулась в приемную. Останавливать меня его сиятельство не стал, и я поняла, что мыслями он еще в прочитанных отчетах. Анри свою лепешку с мясом почти доел. И я составила ему компанию, сделав себе аналогичное сооружение.

Потом мы еще похрустели огурцами и решили, что яблоки съедим позднее.

– Эрика, а то, что осталось? – показал глазами на мой открытый саквояж Анри.

– А это для вашего заместителя. В смысле, для заместителя лорда ди Кассано. Я не знала, придет он со мной знакомиться или нет.

– Передать? Или вы хотите сама сходить?

– Передайте, – разрешила ему благодушно. – А я пойду сейчас изучать второй и третий этажи. Нашу территорию.

Глава 2

В целом так и прошел день. До самого вечера я бродила по коридорам сначала третьего, потом второго, а после и первого этажа. Изучала таблички на дверях, заглядывала внутрь. Представлялась, знакомилась с сотрудниками. Иногда не мешала, увидев, что им не до меня, и тихо уходила.

Старалась запоминать лица работающих тут людей и нелюдей. Последних было немного. По крайней мере, в этой части здания или же в сегодняшний день. Повстречались лишь два гнома, один эльф с надменным холодным выражением лица. Еще один мужчина – явно полукровка человека и орка. Из женщин увидела лишь одну даму средних лет с зелеными волосами. Издалека не поняла, кто она. То ли дриада, то ли нифма. А возможно, смесок, учитывая любвеобильность и плодовитость и тех и других и то, что они нравятся мужчинам разных рас.

Уже за́темно вернулась в приемную и обнаружила всё ту же картину: Анри, склонившийся над бумагами. Сжевала яблоко, притулившись к подоконнику. Заглянула к маркизу. И там то же самое, только над бумагами лорд Риккардо.

Ладно.

Снова выбралась в коридор, и тут меня окликнул мужчина, которого я мельком видела на первом этаже.

– Леди, можно попросить вас об услуге? – вежливо обра-

тился он ко мне.

– Да. Что вы хотели?

– Посмотрите меня? – И он протянул мне руку тыльной стороной ладони вверх, словно дама для поцелуя.

Я сначала опешила, не поняв, что ему нужно, а потом до меня дошло.

– Вы уверены?

– Да, леди. Мы это… Как бы… В ночь уходим в город. Опасная работа, всякое бывает. Хотелось бы знать, если что.

Кивнув, я вздохнула и прикоснулась пальцами к протянутой руке.

– В ближайшую неделю вы точно не умрете по естественным причинам. А в ближайшие три дня и от несчастного случая.

– Вы видите только такие сроки? – ничуть не удивился и не испугался сотрудник магического надзора.

– Если кончина грядет от естественных причин, то я вижу ближайшие семь суток. Если из-за несчастного случая или чего-то такого внезапного и не запланированного судьбой, то трое. Но я никогда не знаю, отчего именно наступит смерть. Предотвратить гибель предупреждением, мол, вам надо спрятаться и пересидеть, не могу. Я вестница смерти, а не пророчица или ясновидящая.

– Благодарю, леди, – поклонился он. – А не откажете нам?.. Ну, раз в несколько дней? Мы бы сразу по нескольку приходили, чтобы вас не отвлекать.

– Вас совсем не пугает мой дар? – У меня брови поползли на лоб.

– Так чего ж пугаться? У каждого свои особенности и дар. А уж вестниц смерти так вообще все уважают, известно ведь, по какой причине… Кхе… – кашлянул он, глянув на мои волосы.

– Хорошо, – медленно кивнула я. – Приходите с коллегами.

– Секунду! – И, быстро шагнув к соседней двери, мужчина открыл ее и скомандовал: – Становись по одному! Живо! Леди дала согласие.

Я даже рот открыла от изумления. А передо мной уже выстроилась шеренга мужчин разного возраста. Всего их оказалось десять, все люди.

Пришлось пройти, останавливаясь возле каждого и прикасаясь к их протянутым рукам. Ни одному из них не грозило окончание жизненного пути в ближайшее время. Разумеется, мужчин это обрадовало и обнадежило. Мне были признательны.

Ситуация странная, взгляд выглянувшего на шум Анри – задумчивый, а я – уставшая. Нужно поставить в приемную, где обитает секретарь маркиза, кресло или диванчик для меня. И еще кое-какие мелочи добыть.

Домой мы с его сиятельством уехали почти сразу после внезапного осмотра сотрудников магического надзора. В

экипаже ехали молча, так как оба утомились, и я и маркиз. Да и подумать нам было о чем. Мне о странном дне и столь спокойном принятии моих способностей коллегами. Маркиз, вероятно, размышлял о работе. Ну и обо мне немного, я ловила на себе его взгляды.

А как только мы вошли в холл особняка, нас встретил Лекс, обрадованный, что мы наконец-то вернулись. Тут же принялся мне докладывать о прошедшем дне: что он успел осмотреть вокруг дома, какие растения ему не понравились, а какие наоборот.

– А почему ты никогда мне не рассказывал о том, как прошел твой день? – спросил вдруг маркиз.

Мы так и не успели уйти дальше диванчика в холле, где я с Лексинта́лем и сидела, а его сиятельство прислонился к перилам лестницы.

– Тебе же неинтересно, – озадаченно подумав, ответил ему сын и пожал плечами. – Ты всегда занят, у тебя была раньше учеба, а сейчас работа, женщины, король, светская жизнь.

– А почему мне неинтересно? – после небольшой паузы спросил лорд.

– Ты меня спрашиваешь? – фыркнул мальчишка. – Эрика слушает меня и слышит. А ты нет, – как-то спокойно, без ноток обвинения пояснил он. Простая констатация факта.

– Я подумаю об этом, – медленно кивнул Риккардо. – Но сейчас позволь Эрике привести себя в порядок после долго-

го рабочего дня, и давайте встретимся в столовой. Лекс, ты распорядишься насчет ужина?

– А я уже. Стол накрыт, мы только вас ждали. Отец, ты иди, а я с Эрикой еще не всеми новостями поделился. Пойдем, – потянул он меня с диванчика. – Я тебе по пути расскажу.

Бедный мальчишка так соскучился, что даже из моих покоев не ушел. Остался за чуть приоткрытой дверью спальни и, пока я переодевалась с помощью горничной, громко докладывал то, что не успел в холле.

– Вот! Что скажешь? – спросил, как только я вышла к нему, собравшись к ужину.

– Ну, молодец, я скажу! А семена есть? И саженцы?

– С этим сложно. В доме точно нет, я садовника спрашивал.

– Надо купить.

– Надо. Но ты одобряешь мой выбор? Кстати, а ты какие цветы сама любишь? Тут же есть позади дома небольшая теплица. Там кухарка всякую травку выращивает, но можно посадить и твои любимые цветы.

– Я все цветы люблю. Но в букетах предпочитаю такие, которые пахнут не слишком сильно, а то голова болеть начинает. Идем, а то я умираю от голода.

– А мне семена самому съездить купить или ты со мной? – тут же предложил он мне руку, и мы отправились в столовую.

– Давай сам, а то я до выходных точно не смогу. О! Слу-

шай, у меня для тебя поручение!

За ужином маркиз, осознав сказанное сыном, попытался исправиться. И даже извинился, что был невнимателен и не понимал этого.

После был десятиминутный сеанс лечения моей проблемы кошмаров. И тогда же я рассказала Лексу о том, что я вестница смерти. Надо было видеть его шок, а потом восторг.

– С ума сойти! Нет, это же просто сойти с ума! Пап, у нас в семье своя собственная вестница смерти. Когда я поступлю в академию магии, все умрут от зависти, что моя мачеха может такое…

– Дитя, ты ничего не перепутал? – кашлянула я и с намеком поиграла бровями, выглянув из-под ладоней маркиза, лежащих на моем лбу.

– Нет, – ничуть не смутился юный нахал. – К тому времени, когда я туда поступлю, ваш контракт уже закончится, и вы сможете пожениться. Кстати! Я текст внимательно изучил, договор можно расторгнуть по желанию одной из сторон, потому что пункт о полной нерасторжимости во время срока действия не оговорен. Так что вы особо не затягивайте. Пап, вот ты, конечно, умный, маг, глава отдела и всё такое, но я тебе точно говорю: Эрику у нас уведут, если ты на ней не женишься.

Нашарив на диване за своей спиной декоративную подушечку, не целясь, метнула. Попала пацану четко в лоб.

– Я тебя тоже люблю, – хохотнул он, положив прилетевший снаряд на кресло, и встал: – Ладно, я пошел. Отдыхайте. Эрика, завтра всё сделаю.

Я одними лишь глазами проводила его, после чего перевела взор на сидящего передо мной маркиза. Он улыбался, прикусив изнутри щеку.

– Я в шоке от нахрапистости вашего сына, – со смешком сообщила ему.

– Это вы виноваты. Раньше он всё время молчал, не шел на контакт, ничего не рассказывал. Из него невозможно было вытянуть ни слова, ни действия. С вашим приездом его будто подменили. Он раскрылся, оживился и перестал шарахаться, от меня в том числе. А уж то, что он решился снять иллюзию и перестал стыдиться своей внешности и крови…

– Ему просто не хватало внимания, искреннего доброго отношения и капельки душевного тепла. Он ведь ребенок.

– Этого не хватает всем… – грустно усмехнулся его сиятельство и отстранился. – До завтра, Эри. Спокойной ночи.

– Зовите меня лучше Ри́ка. Мне так привычнее, – решилась я вдруг.

– Постараюсь, но мне больше нравится Эри. Тогда я для вас – Рик, когда мы наедине. Занятно… Рика и Рик. Нас даже зовут похоже.

– Спокойной ночи.

А ночью мне снова приснился кошмар. Слишком много

эмоций сегодня было, плюс увиденная грядущая смерть, да и вообще…

Я с воплем вынырнула из полыхающей кровавой жути и села в кровати с колотящимся сердцем. Трясущимися руками утерла со лба холодный пот и зажала ладонями уши, чтобы не слышать крики и треск пламени, что еще звучали у меня в голове.

Кто-то аккуратно, но настойчиво убрал мои руки и явно не в первый раз позвал:

– Эрика. Эри. Рика! Всё хорошо, вы в безопасности. Я вас разбудил, посмотрите на меня.

С трудом сфокусировала зрение и в темноте, в которой утопала спальня, увидела маркиза. Да, это он меня растормошил. Сидит в одних пижамных брюках и без рубашки на краю постели и крепко держит меня за плечи.

– Ну же, Эри. Я с вами, всё хорошо.

– Они опять умерли. И мама. И дядя с тетей. И я. И Марика. Нас всех опять убили. И всё сгорело.

Я шмыгнула носом и сморгнула слезы.

– Идите сюда. Это прошлое. Это просто страшное прошлое, – притянул меня в объятия мужчина.

Я обняла его за шею, хватаясь, словно утопающий. И отчаянно разрыдалась.

Он гладил меня по волосам и спине, а потом заставил лечь, сам вытянулся рядом поверх одеяла и даже не оттолкнул, хотя я продолжала за него цепляться.

– Спите, Эрика. Я рядом и не позволю кошмарам вас мучить. Спать!

Вот так бы сразу. Я мгновенно отрубилась.

Утром мне было отчаянно стыдно, потому что я проснулась в мужских объятиях, головой на его груди. Маркиз уже не спал, лежал, рассматривая потолок, и обнимал меня.

Я подняла голову, как только набралась храбрости, и взглянула в лицо своему начальнику.

– Простите, – не нашла больше что сказать.

– Знаете, а я прекрасно выспался, – задумчиво сообщил он мне. – Это довольно странно, учитывая, что я вообще-то мужчина, а в моих объятиях всю ночь лежала красивая девушка, которая к тому же моя невеста. Но факт: рядом с вами мне удивительно комфортно и хорошо не только днем, но и ночью. Вы действуете умиротворяюще не только на Лекса, но и на меня.

– Я вас совсем замучила, вы устали и крепко заснули, – выдвинула я предположение и сдула прядь, упавшую на нос. Коса за ночь расплелась и рассыпалась.

– Нет, это так не работает, – непонятно ответил он и с улыбкой убрал волосы с моего лица. – Уж поверьте менталисту.

Я кашлянула, пошевелилась, но тут же была прижата обратно к мужской груди. Не крепко, но настойчиво.

– Встаем? А то слуги увидят, нехорошо будет… – еще раз

шевельнулась я.

– Рано еще. Но да, встаем, – и тут же, противореча сказанному, его сиятельство погрузил пальцы в мои волосы и принялся массировать мне кожу на голове.

Было приятно. Очень. Под моим ухом мерно билось сердце и вздымалась от дыхания грудь человека, которому я почему-то доверилась. Это странно и неразумно, ведь он мужчина. И мы оба пытаемся избежать брака, навязанного предками и магическим договором. Но я чувствовала: лорд Риккардо меня не обидит и не воспользуется моей доверчивостью. Но год, кажется, будет трудным.

И еще труднее мне будет от него уехать. Уж себе-то я могу не врать. Я совсем не против выйти за него замуж.

Неожиданно для себя я снова задремала и вновь проснулась уже от звука раздергиваемых штор.

– Ваше сиятельство, леди! Пора вставать, иначе вы опоздаете на службу, – абсолютно невозмутимо, будто это в порядке вещей – видеть меня в одной постели с маркизом, произнесла Мóна.

Она стояла напротив кровати и даже не отводила глаз. Ну спят двое. Ну мужчина лишь в пижамных брюках, а девушка в ночной сорочке. И что такого? Дело-то житейское.

А вот до меня начало доходить. Очень медленно я потянула одеяло вверх, натянула его на голову, а сама сползла ниже, так что мое лицо очутилось на уровне талии марки-

за, который почему-то тоже уже был под одеялом. Замерз на рассвете, что ли?

– Доброе утро, Мона, – спокойно сказал лорд и продолжил: – Отдай распоряжение, чтобы для леди Эрики сделали бодрящий отвар. У нее кошмары магического происхождения, это изматывает, и она плохо спит и кричит по ночам.

– Только бодрящий? Может, послать к аптекарю за снотворным или успокоительными каплями? К вечеру всё уже будет здесь, леди сможет принять перед отходом ко сну.

– Нет, Мона. В случае с леди Эрикой эти средства не помогут. Вы ведь были в комнате, когда ее осматривал целитель. Последствия от яда туманного лорга страшная штука. Это ментальные проблемы, и я этим занимаюсь.

– Слушаюсь, ваше сиятельство. Я сейчас вернусь и помогу леди собраться.

Прозвучали удаляющиеся шаги, и лишь когда они стихли, я решилась высунуть нос из своего укрытия.

– Трусишка, – тут же сообщил мне маркиз.

– Что теперь обо мне подумают? – уныло спросила я.

– Весь дом знает, что вы моя невеста. Я счел неразумным скрывать это от домочадцев, но потребовал неразглашения информации. Всем сообщил, что пока мы не желаем афишировать помолвку и я принял вас своим ассистентом. К тому же они видят, как мы с Лексом к вам относимся. Поверьте, о вас ни слова плохого не скажут. Все слуги в этом доме работают давно, они проверенные и порядочные люди.

– А моя репутация?

– Эрика, вы маг. Необученный, но маг. И я маг. Вы мой личный ассистент и невеста. Кто что может подумать или сказать?

Тут он прав. Маги и магички – отдельная категория. Для них девственность невесты не имела значения при заключении брака. Стихии брали свое, будоражили кровь, делали эмоции нестабильными. Девушки, имеющие магический дар, вне зависимости от того, аристократки они или крестьянки, достаточно рано познавали мужчин. Так уж случалось, как бы ни пытались они себя сдерживать.

Магически одаренные существа не спешили создавать семьи, ведь нужно сначала усмирить способности, овладеть ими, выучиться, чтобы не допускать срывов, как стихийных, так и эмоциональных. Это известно всем. Для юных магов и магичек единственным важным было не забеременеть, чтобы не плодить внебрачных детей, но для этого имелись специальные амулеты. И снадобья для тех, кто победнее. Тем удивительнее была история появления на свет Лекса.

Мы же с Марикой сохраняли девственность вовсе не потому, что берегли себя для единственного и неповторимого или боялись опорочить себя. Хотя это немного тоже. Приграничье – край со своим менталитетом. Мы знали о том, что происходит в других городах, по рассказам прибывающих магов-боевиков, но… провинция. И мы с кузиной себя блюли. Нам нужно сохранить тела нетронутыми для того,

чтобы в нужное время исправить ошибку некроманта.

Первая половина дня на службе прошла так же, как вчера. Я еще раз просматривала, что где хранится, запоминая и уже более осмысленно делая себе пометки в блокноте, вытребованном у Анри.

Еще я спросила у него, не нарушат ли что-нибудь бытовые заклинания чистоты, если я их запущу и наведу тут порядок. Он сказал, что нет. Но мое предложение об уборке вызвало закономерные вопросы о том, маг ли я? Полюбовавшись на идеально чистое стекло в окне, Анри успокоился и дал добро.

Спустя некоторое время приемная сияла чистотой. Ни пылинки, ни паутинки, ни соринки. Потом я узнала, у кого можно вытребовать дополнительную мебель, и ушла к сотруднику, ответственному за хозяйственную часть. Нервный уставший мужчина сначала никак не мог понять, что мне от него нужно.

Но с пятого раза удалось донести, что я ассистент главы отдела ментальных расследований и что в приемной моего начальника не хватает мебели. И что я очень прошу выделить кресло, стул и небольшую конторку. Есть там пара уголков, куда я наметила это приткнуть.

Взамен я запустила заклинание кристальной чистоты, и маленький захламленный кабинет, в котором мы находились, засиял.

– Вот это совсем другое дело, дамочка, – подобрел мужчина. – Так бы сразу. Идемте, выберете. А на складе сможете так? Не пожалеете резерва?

– Смогу. Не пожалею. А мне бы еще охлаждающий кристалл. У вас не найдется?

– А вам зачем? – с подозрением взглянул он на меня, шустро шагая к складу.

– Я с собой из дома обеды брать планирую. Но без охлаждения велик шанс, что еда попортится до нужного часа. А маркиза ди Кассано подкармливать надо, знаете, какой он дерганый и злой, когда голодный?

– Это да-а-а, его сиятельство если гневается, то жуть как свиреп, – почесал затылок мой спутник.

В огромном подсобном помещении, отданном под склад мебели и всяких разных вещей, какие только могут понадобиться сотрудникам, мы отыскали стул и уже не новое, но целое и крепкое кресло. Обшарпанное, но еще не поломанное бюро. Требовалось лишь прикрутить ручки к нескольким ящичкам.

Охлаждающий кристалл мне выдали под расписку сразу же, мебель пообещали доставить в течение пары часов. Выполнив условия договора, а именно запустив и здесь заклинание кристальной чистоты, я вернулась наверх.

Глава 3

Потом меня вызвали к крыльцу. Крайне озадаченный охранник с первого этажа поглядывал на меня с интересом, но вопросов не задавал.

На ступенях же меня ждал Лексинталь.

– Держи, – передал он мне плетеный сундук с крышкой, крепящейся ремнями. – Всё как ты велела.

– Вот спасибо! – обрадовалась я. – Как успехи с семенами?

– Я над этим работаю, – задумчиво ответил мальчишка. – Всё, я поехал, а то меня Гайра́с в экипаже ждет.

На самом-то деле Гайрас ждал не в экипаже, он стоял лишь чуть поодаль. Без охраны Лекса из дома не выпускали. И это правильно, он хоть и вымахал в рост, но еще ребенок.

– До вечера. О, пусть мороженого приготовят на десерт. Передашь?

– Ага, – крикнул ускакавший уже мальчишка.

А я потащила свою добычу наверх.

В приемной главы отдела ментальных расследований двое служащих уже устанавливали у окна заказанное мною бюро. Я специально выбрала маленькое, чтобы оно не загромождало помещение, но чтобы за ним можно было сесть и написать что-то. Кресло уместилось в противоположном конце комнаты, ближе к шкафам.

Анри с непроницаемым лицом следил за притащившими мебель мужчинами. И лишь когда они ушли, перевел взгляд на меня и протянул:

– О женщины! Имя вам – хаос! – закатил он глаза и фыркнул.

– Есть хотите? – тут же спросила я, ставя у шкафа полученный от Лекса плетеный сундучок.

– А есть что?

– А поможете?

– Что нужно сделать? – тут же встал Анри и поспешил ко мне.

– Здесь посуда для пикника. Давайте посмотрим, что в наборе, – повозившись, я расстегнула пряжки на ремнях и откинула крышку. – Так. Тарелки, стаканы, рюмки, приборы, два блюда, нож, салфетки. Ну отлично!

– А почему на шесть персон? – повертев в руке фарфоровый стакан, спросил Анри. – И почему фарфор, а не серебро?

– Серебро надо регулярно чистить специальными средствами, оно же чернеет. Кто здесь будет этим заниматься? А фарфор легко мыть, легко очищать заклинаниями, и не жалко, если разобьется или потеряется. Запросто можно будет восполнить потери. Вынимайте три комплекта. Сейчас будет перекус. Его сиятельство ведь у себя?

– Да, но уже спрашивал о вас. И просил присмотреть за вами.

Обед у меня был в саквояже. Учитывая вчерашний опыт,

сегодня я тоже привезла из дома припасы, подготовленные по моей просьбе на кухне. Не знаю только, что нам сегодня выдали, еще не проверяла.

Оказалось, пироги с мясом и красные большие помидорины в качестве основного блюда. Сладкие булочки с джемом и груши на десерт.

Ни Анри, ни Риккардо не выразили недовольства моим самоуправством и тем, что я отвлекла их от работы на обед. Наоборот, жадно смолотили предложенное и даже поинтересовались, не осталось ли еще? Ну а вдруг?

Заместителя маркиза на месте не было, как сказал Анри, но порцию для него оставили дожидаться в его кабинете.

А вечером ко мне снова пришла делегация тех, кто хотел, чтобы вестница смерти взглянула на их грядущее. Новость обо мне разнеслась как лесной пожар. Полагаю, знали уже не только в отделе ментальных расследований, но и во всем здании, где располагалась служба магического надзора. И что-то мне подсказывает, что скоро придет с визитом ее глава, герцог Антион.

Лекс ждал нас в нетерпении. Но не стал вновь подробно рассказывать мне, как прошел его день. И на мой вопрос лишь с задумчивым видом произнес:

– Знаешь, пока не выходит.

– Что? – не поняла я, зачерпывая ложечкой десерт: мороженое, посыпанное шоколадной крошкой и орешками.

– Удивить тебя. Ты же сказала, что я должен постараться. Вот, стараюсь. Но осознал, что слишком мало знаю.

– Так это же поправимо, – отпив вина, прокомментировал его сиятельство. – Требуется помощь?

– Пожалуй, – не слишком охотно, но все же признал мальчишка. – Я тут пообщался с нашим садовником. Он меня отговорил сажать левкóи. Я стал выяснять почему, и оказалось, что почва… Ну, там многое. Мои знания об особенностях почвы, об удобрениях и цветах, которые лучше высаживать в разной земле, ограниченны. И в целом я о растениях и их свойствах тоже мало знаю.

– То есть тебе нужен кто-то, кто всё это расскажет, покажет и научит, – перевела я. – И еще дополнительно научит ландшафтному озеленению. Вкус у тебя имеется, ты же наполовину эльф, а это у них в крови. Способностей к магии земли в избытке. Требуются только знания.

– Выходит, что так, – задумчиво почесал щеку Лексинталь.

– Ваше сиятельство, кажется, нам необходимы три специалиста, – обратилась я к маркизу.

– Почему три? – не понял тот.

– Кто-то, кто разбирается в почве, удобрениях, песке, глине. Еще ботаник или травник. И садовый декоратор. Как они называются правильно? По идее, это же не просто садовники, мол, постриги, убери сорняки, посади в клумбу, а чтобы красиво всё делали.

– А магия? Я ведь буду ее использовать, чтобы быстрее вырастить растения, а не ждать обычный цикл, – уточнил Лекс.

– Думаю, в академии магии нам подскажут, кто дает частные уроки. Травничество преподают всем адептам в обязательном порядке. Лекс, только тебе придется подождать. У меня сейчас нет возможности съездить в академию.

– Зато у тебя есть ассистент, – многозначительно указал на меня глазами пацан. – А ты напишешь письма нужным людям, чтобы нас приняли и выслушали.

– Нас? – поднял брови маркиз.

– Ты же не думаешь, что я брошу Эрику? Я буду сопровождать, чтобы никто ее не обидел, – невозмутимо сообщил хитрюга и подмигнул мне.

– Ее обидишь, – усмехнулся лорд. – Курятник наших достойных дам еще никогда ранее не нес такие потери в своих рядах как во время короткого знакомства с этой милой девушкой.

– А потому что не́чего! На нашу территорию мы просто так никого не пускаем, – сверкнул глазищами мальчишка. – Пап, так что? Я сопровождаю завтра Эрику?

– Хорошо, – сдерживая улыбку, ответил глава отдела ментальных расследований. Он старательно делал вид, что не замечает не слишком умелого манипулирования сына.

А я что? Я с невозмутимым видом ела десерт. Мне пока везде интересно. И на работе, и на академию магии взгля-

нуть.

Поутру маркиз отправился на службу, а мы с Лексом в противоположную сторону. И если честно, то я была разочарована. Почему-то казалось, что за стенами учебного заведения, обучающего чародеев, всё такое… такое…

А оказалось скучно и тихо. И молодежи почти нет. И занятий нет.

– Так лето же в разгаре, – пояснил мне мой юный спутник. – Кто-то на практике, кто-то на каникулах. Старшие курсы выпустились, первый еще не набран. С осени тут будет шумно, а в городе везде будут встречаться студенты.

Поинтересовавшись у охраны на воротах, куда идти, мы добрались до главного корпуса. Там еще несколько раз уточнили дорогу, и вот уже стучимся в приемную ректора.

– Добрый день, уважаемая, – обратилась я к немолодой дриаде, поливавшей в этот момент цветы на подоконнике.

– Лорд ректор не принимает, – мазнув по нам взглядом, сухо ответила та. – По вопросам поступления обращайтесь в приемную комиссию. Первый этаж, комната сто три. Там же можете написать заявление о допуске к экзаменам через месяц.

– Благодарю за информацию. Лексинталь, запомни. Когда дорастешь и придешь сюда подавать документы, тебе в комнату сто три на первом этаже. – После я снова посмотрела на женщину: – Госпожа секретарь, я ассистент его сиятель-

ства маркиза Риккардо ди Кассано, главы отдела ментальных расследований. Сопровождаю его сына. У нас письмо к лорду ректору. Будьте добры, доложите о нашем визите.

– Так бы сразу и сказали. Морочите голову и тратите мое время… – фыркнула она, громко поставила лейку на подоконник и пошла к двери в кабинет ректора.

Каблуки стучали по полу, явно давая понять, что их хозяйка недовольна.

– Лорд ректор, – заглянула она к своему начальнику. – К вам ассистент маркиза ди Кассано. С его сыном. Пускать?

– Эльза! – укорил ее голос и велел: – Проси.

Войдя, я представила нас, вручила одно из писем, выданных лордом Риккардо, и озвучила суть визита:

– Лорд ректор, это сын маркиза ди Кассано. Полагаю, заметно, что он наполовину эльф. Соответственно, у него силен расовый дар. Ну и стихии, но вы и сами видите. Юноша желал бы совершенствовать свои таланты, а где, как не здесь, лучшие из лучших, кто мог бы ему помочь.

– Насколько я вижу, вам еще рано поступать к нам, – обратился к Лексу глава академии.

– Да, лорд ректор. Я не о поступлении хотел просить. Понимаете, мне очень хочется научиться… Я не знаю, как это называется. Мне нужно понять, какая почва на что годна, что с нею можно сделать, чтобы улучшить ее и использовать по максимуму. Кроме того, я хочу разобраться в растениях

и какие из них можно выращивать в нашем климате.

– Травничество? Вы хотите разобраться в лекарственных растениях и методах их использования в лечебных целях? – с искрой интереса уточнил ректор.

– Нет. Да. Нет. Ну… И это тоже. Но меня больше интересовали более крупные и декоративные растения.

– Вот как, – соединив кончики пальцев обеих рук, промолвил хозяин кабинета и поинтересовался: – А могу я узнать вашу конечную цель?

– Мне нужно всё это выучить, одновременно я хочу брать частные уроки у кого-то, кто обустраивает красивые парки и сады. После этого я создам красоту на земле вокруг нашего особняка здесь, в городе. А потом и на территории вокруг семейной виллы.

– Хм. И для чего вам это? Почему просто не нанять специалистов?

– Вы не понимаете. Я хочу это сделать сам для своей будущей мачехи. Чтобы она удивилась и порадовалась. Потому что она замечательная, самая лучшая, верит в меня и сказала, что у меня всё в жизни получится. И я тоже стану лучшим, только по-другому. Я хочу начать.

– Становиться лучшим? – крякнув, поднял брови ректор и покосился на меня.

– Да, на это ведь нужно время. А она человек и не сможет ждать столетиями, как эльфы. К тому же, когда у меня появятся братья и сестры, я должен буду уже многое уметь.

Мне ведь нужно будет подавать им пример и помогать отцу воспитывать достойного наследника титула и состояния.

Вот тут и у меня рот от изумления открылся, и я вытаращилась на Лексинталя. Ничего себе планы!!!

– А вы, значит?.. – ошарашенно попытался уточнить ректор.

– А я баста́рд, хоть и признанный, и не наследую. И всего в жизни добьюсь сам. Она сказала, что я всё смогу, а она поможет. Ну и вот.

– Я потрясен, – помолчав, сообщил нам глава академии. – Ваша будущая мачеха, судя по всему, достойная женщина. Вам повезло. Хотя я не слышал, что его сиятельство обручился.

– Она молоденькая девушка, но да, нам с отцом повезло, – лукаво улыбнулся мальчишка, но в мою сторону даже не взглянул. – А помолвка пока не афишируется. Может, через годик… Там видно будет.

– Нам бы ваше разрешение для Лексинталя на посещение библиотеки академии, – вклинилась я в беседу. – И разрешение пообщаться с нужными преподавателями, чтобы брать у них частные уроки. Письма от его сиятельства у нас есть. Стоимость обучения поручено уточнить мне.

– А вы, леди ди Элдре, не желаете учиться? Насколько я вижу, вы тоже маг и с довольно неплохим потенциалом, – поинтересовался глава академии.

– Нет, лорд ректор. У меня нет средств на оплату обуче-

ния. Но я буду брать уроки вместе с господином Лексинталем, когда у него снова начнутся занятия с приходящими учителями по осени.

– Жаль, жаль, но если надумаете… Мне кажется, я вижу у вас способности к стихии смерти. Некромантия, да? У вас случались всплески и поднятие неживых?

– Меня проверял его светлость герцог Десперо́. По его словам, я универсал. А то, что вы видите… – Я кашлянула, прежде чем раскрыть свои способности.

– Леди Эрика – вестница смерти, – невозмутимо сообщил Лекс с чисто детской непосредственностью.

За дверью что-то с грохотом упало. От неожиданности мы все вздрогнули и оглянулись в сторону приемной, где явно подслушивала секретарь ректора.

– Хотите, она и вас посмотрит? – продолжил мальчишка. – А то вдруг вам в ближайшие семь дней умирать? А дальше Эрика не видит.

– Н-не стоит, благодарю, – сдавленно отказался ректор.

– Зря не соглашаетесь, – с энтузиазмом пожурил его Лекс. – У отца на работе народ ее, наоборот, просит, прямо в очередь выстраиваются, чтобы она проверила.

– Вы тоже служите в магическом надзоре? – достался мне немного нервный взгляд.

– Я работаю на его сиятельство ди Кассано. А раз он проводит день в отделе ментальных расследований, то и я там же, при нем.

Распрощались с нами довольно быстро. Мои способности вестницы смерти явно не вызывали у окружающих желания общаться дальше. Вот поэтому я о них обычно и молчу, чтобы никого не нервировать. Кто же знал, что Лексинталь все выболтает. Он-то, наоборот, в диком восторге от них и от меня в целом.

Разрешение посещать библиотеку мы получили. Причем для нас обоих, я для себя тоже выклянчила. Мало ли, в этой жизни всё пригодится. Пропуска нам выписали прямо сейчас и заверили печатью академии и личной подписью ректора.

И записку для нужных преподавателей мы получили.

Когда вышли в приемную, дриада шарахнулась от нас на противоположный конец помещения и уставилась так, будто я сейчас на нее накинусь и покусаю. Странные все же существа. Можно подумать, мне нравится сообщать о чьей-то грядущей смерти.

Дальше всё прошло как по маслу. Мы договорились о частных уроках с двумя магистрами. На дом они приезжать отказались, но сообщили, что готовы заниматься тут. Тем более что ректор дал добро. Оплату обсудили, время согласовали, и на этом мы откланялись.

Следовавший за нами молчаливой тенью Гайрас помог забраться в экипаж и уточнил, куда ехать.

– Сначала обедать в каком-то чистом и не слишком па-

фосном месте, потом я возьму еду навынос и поеду кормить нашего маркиза, – сообщила я. А как только тронулись, обратилась к Лексу: – Тебе нужно больше внимания уделять физической нагрузке. Я тут уже больше двух недель и за это время ни разу не видела, чтобы ты делал хоть что-то или упражнялся с оружием. Почему так?

– Так каникулы ж… Я на лето от всех отказался.

– А так можно было? – округлила я глаза. – Просто вдруг взять и перестать вообще всё делать? У нас в приюте мальчишкам не разрешали лениться, они все время что-то такое делали. Ты же буквально через месяц и шпагу не поднимешь. И ползать не сможешь. Не говоря уж о том, чтобы отжиматься от пола. Ты же наполовину эльф. Тебе нельзя не уделять внимания этим… всяким… У вас конституция такая, что какой-нибудь кузнец просто заломает, если не быть шустрым, гибким и ловким. А как аристократ ты обязан владеть оружием, как бог. Это сейчас ты ребенок, тебя на дуэль никто не вызовет. А буквально через пару лет?

– Вот и отец так говорит, – кисло скривился Лекс.

– Да? Так дело ведь говорит. Сам понимаешь, а чего упрямишься тогда? Просто из вредности?

– Ну вроде как… А чего он?

– А он чего?

– Злится, но не заставляет больше.

– Потому что ты сам дурак и себе же хуже делаешь?

– Ну, выходит, что так. А ты со мной не хочешь занимать-

ся фехтованием?

– Нет, я леди, мне бы не помешало этикет подтянуть и магию. Но могу научить тебя стрелять горохом из трубочки. Хочешь?

– Что?! Да!!!

– Договорились. А ты на досуге повспоминай, кто из любовниц лорда Риккардо наименее противная. Будем устраивать его личную жизнь.

– Что-о-о?! А ты?!

– Лекс, ты сам понял, что сейчас сказал? Я ассистент его сиятельства, а не…

– Ты его невеста, – сдулся мальчишка.

– И это тоже. М-да. Но ты ведь понимаешь, что я не стану… Ну… В общем, в мои обязанности ассистента постельные утехи с начальником не входят.

– Отец нам с тобой голову оторвет, если мы влезем в его личную жизнь.

– А мы и не будем. Но мне ведь совсем скоро нужно будет составлять его планы на день. Ну и на ночь… иногда.

Мне достался укоризненный взгляд, но я притворилась, что не увидела его.

Глупо, конечно, ведь я действительно вроде как невеста маркиза. Но… столько всяких «но». Мне начинает нравиться Риккардо, а влюбляться ни в коем случае нельзя. Не хочу потом страдать от разбитого сердца. Это Марика с само-

го детства влюбчивая как кошка и такая же легкомысленная. Сегодня – люблю не могу, он самый лучший на свете. А спустя месяц она уже другому глазки строит. Несколько раз я едва не вытаскивала ее из слишком уж активных объятий парней. В приюте с этим ведь как… Никто особо не следит, кто там и что. Не монастырь. Да и в город мы часто уходили, чтобы подзаработать.

Но вообще я не ожидала, что так увязну в ситуации и в семье маркиза.

Ведь предполагалось как? Меня доставляют, передают с рук на руки, мы заключаем помолвку, но никому о ней не рассказываем. Приобретение-то я весьма сомнительное. Сирота, без приданого, без своего дома, без высокостоящей и полезной родни, да вообще безо всего. Маркиз должен был возрадоваться, что невеста по договору сама не тащит его к алтарю. Поскольку он-то как раз весьма выгодная партия. Значит, не стал бы возражать, что свадьба ни к чему. В этом всё сошлось.

Потянув время, мы бы что-нибудь придумали с тем, чтобы не выполнять магический договор. Ну, или же Марика вдруг пожелала бы стать богатой маркизой, а не нищей девчонкой из Приграничья. Мы ведь с ней уже решили бы к этому времени нашу общую проблему.

Глава 4

С тем, чтобы меня аккуратно доставили, – не вышло. Всех поубивали, всё разграбили, даже те три стареньких платья и запасное белье, что у меня имелись, и то забрали разбойники. Лошади я тоже лишилась. Сама чудом ноги унесла. И то лишь потому, что заранее увидела гибель всех своих сопровождающих в одно и то же время. Тут по-любому догадаешься, когда и мне самой грозит опасность.

И ведь предупредить я спутников не могла. Не скажешь же целой куче мужиков, мол, вы меня простите, господа наемники, но я вестница смерти. И через два дня вы все умрете, а свою кончину я не вижу. Что-то подсказывало, что меня прикопали бы в тот же момент. Дремучие люди часто не понимают, что вестница – лишь вестница, а никак не предсказательница того, что можно изменить. И не кликуша, призывающая горе и беду. Вот и молчала я, будучи настороже в ожидании неизбежного. Лишь намекала, что повнимательнее бы и оружие неплохо бы держать поближе к рукам…

Но всё пошло не так и с сопровождением, и с их смертью, и с моей дорогой сюда. И знакомство с его сиятельством и с его семьей прошло неоднозначно. Бастард, о котором я не была в курсе… Фамильный призрак… Толпа девиц, осаждающих дом. Сам маркиз, который оказался не старым и вовсе не злобным…

И меня затянуло по самые ушки. Не понимаю, как так, но я искренне привязалась к Лексинталю. Он замечательный, глотку любому перегрызу за него. А лорд Риккардо? Кажется, всё плохо, я начинаю уподобляться своей ветреной и легкомысленной кузине. Иначе с чего бы я постоянно о нем думаю? И вообще… Месяца не прошло с момента моего приезда, а я уже чувствую себя членом их семьи. И самое ужасное – мне это нравится. Я хочу быть частью их семьи. Мне по душе абсолютно всё: и болтать с ними, и проказничать, и ползать с мешком, полным колбасы и сыра, и гулять у пруда с нимфéями, и учиться магии, и просто сидеть рядом. И… просыпаться в объятиях Рика.

И вот последнее – катастрофа!

Не успела приехать, а уже так вляпалась и увязла эмоционально. И как продержаться год? А как уйти потом?

Я вздохнула.

Когда позднее я вошла в приемную своего начальника, Анри сразу же скосил глаза на мой саквояж и принюхался. Я же поздоровалась, поинтересовалась, на месте ли начальство, и как ни в чем не бывало уселась за добытое для себя бюро. Вытащила блокнот и принялась размышлять, что можно сегодня успеть сделать.

– Эрика, – не выдержал секретарь. – А у вас ничего вкусненького нет?

– Есть, – ровно отозвалась я, погруженная в свои мысли.

– И?

– Что?

– Ну… А его сиятельство тоже уже выходил, посматривал на ваше место. Правда, ни о чем не спрашивал. Полагаю, он в курсе, куда вы ездили?

– Конечно. Анри, вы намекаете, что проголодались?

– Н-ну… – порозовел господин секретарь. – Вы нас приучили к хорошему.

– Тогда доставайте посуду, – рассмеялась я и принялась вытаскивать то, что и так принесла для мужчин. Просто мне казалось, что еще рано для обеда.

Когда я вошла к маркизу, он сразу же отложил бумаги. Ждал. И меня, и еду, судя по взгляду и тому, как хищно шевельнулись крылья носа, реагируя на запах жареного мяса.

– Вы ведь не против небольшого перерыва? – всё же уточнила я.

– Давайте скорее сюда, не томите, – освободил он место на столе. – А вы уже обедали? С Лексинталем? Или же составите мне компанию?

– Мы поели в городе. Рассказывать? – поставив поднос, я села напротив. Получила кивок и принялась докладывать о результатах поездки. А закончив, поинтересовалась: – Лорд Риккардо, а почему Лекс не занимается обязательными для мальчика-дворянина дисциплинами? Фехтованием и боевыми искусствами? Он ведь уже взрослый, как же так?

– А у нас подростковый бунт, – усмехнулся молодой отец

взрослого мальчишки. – Бессмысленный и беспощадный. Поэтому учителя юный наглый бунтарь выгнал. Мне заявил, что ему это в жизни не пригодится, потому что он, видите ли, бастард, и никто не захочет позориться и вызывать его на дуэль. Мол, недостойно с ним связываться.

– А вы?

– А я сначала ругался, объяснял, наказывал, убеждал, а потом отступился и дал ему время на осмысление.

– Ничего себе. А нас за это розгами пороли и в карцер сажали. – Прикусила я губу. Потом взглянула на мужчину, с аппетитом поедающего обед. – Можно высказаться?

– Нужно. Вы теперь член семьи.

– Ну не член, и не семьи… – едва слышно пробормотала я. – Если вы позволите, я возьму Лекса на себя. И нам нужно ваше разрешение и финансирование.

– На что?

– На школу фехтования и на всё остальное. Лекс – парень. Насколько я помню наших ребят из приюта и со всей округи, они стайные животные. В смысле… Ну, вы поняли.

– Можно сказать и так, – издал смешок его сиятельство. – Мы животные стайные, хорошо что не стадные.

– Я устрою его в школу фехтования. И научу драться.

– Сами?! – опешил лорд. – Драться?!

– Шутите? – подняла я на него глаза. – Я же девушка. Хотя в нос дать могу. Нет, не сама. Позволите? Только мне нужно будет на это время. Я не смогу сидеть здесь, в надзоре,

безвылазно.

– Знаете, Эрика. А давайте! Считайте, что вы действительно уже его мачеха, тем более что он сам об этом мечтает. Займитесь, сделайте для него то, что считаете нужным. Если это не во вред, конечно.

– Да вы что?! Он мой друг! – оскорбилась я. – Просто ему нужно подсказать. Он слишком долго был в изоляции и не знает как… Я помогу ему.

– Что требуется от меня? – внимательно поглядев на меня некоторое время, спросил маркиз.

– Деньги, ваше верительное письмо, подтверждающее, что я представляю ваши интересы. И информация.

– Деньги будут. Письмо напишу. Необходимую информацию вам предоставит Анри, спрашивайте. И возьмите, пожалуйста, вот это.

Он снял с мизинца кольцо-печатку с фамильным гербом, вырезанным на рубине. Я ожидала, что он протянет его мне, но его сиятельство встал, обошел стол и склонился надо мной:

– Вы позволите?

Через секунду оно красовалось на моей руке. Причем колечко-то непростое, это явно артефакт, так как ободок его уменьшился и плотно обхватил мой безымянный палец.

– Достаточно будет продемонстрировать его при необходимости.

– Что оно означает? – спросила я, вытянув руку и любуясь

ювелирной работой. Кольцо хоть и мужское, но очень аккуратное и изысканное.

– Да много чего. Но в данном случае оно покажет, что вы имеете непосредственное отношение к роду ди Кассано. Показывайте его при необходимости, вам окажут содействие так же, как и мне.

– О… А у Лекса я такого не видела.

– Как признанному бастарду ему полагается другое. Герб должен быть перечеркнутым, вы ведь наверняка это знаете. Я еще не заказывал у ювелиров для него. Просто ранее в нашей семье не случалось… М-да, – смущенно потер подбородок проштрафившийся представитель старинного аристократического рода.

– А нам с Лексинталем позволите поучаствовать в разработке эскиза? Мы хотим.

– Мы? – улыбнулся мужчина. – Вы уже за него говорите?

– Уж поверьте, он точно захочет, – фыркнула я. – Но верительную грамотку вы мне все равно напишите. Отдавайте мне пустую тарелку, а вам вот, груша. У меня же еще куча дел.

В приемной я первым делом очистила и убрала в короб посуду. Убедилась, что Анри тоже уже поел, и обратилась к нему:

– У меня вопрос.

– Слушаю.

– Меня интересует лучший в городе учитель фехтования. Причем в школе, а не из тех, что приезжают на дом к ученикам. Не самый дорогой и пафосный, а самый умелый и дающий максимальный результат.

– Хм. А вам для чего? – озадаченно поднял брови секретарь.

– Буду устраивать туда сына его сиятельства.

– Но… насколько я знаю, к мальчику приходят частные учителя. Маркиз не жалеет денег на его обучение, в том числе на фехтование.

– Просто подскажите мне, а дальше я разберусь.

– Не могу сейчас сказать. Мне нужно сначала подумать и собрать информацию.

– Ладно. А я пока прогуляюсь, – мило улыбнувшись, я выскользнула в коридор.

Кто лучше всего может знать то, что мне нужно? Те, кто ближе к этой области.

Спустившись на первый этаж, я прогулялась по коридорам, по холлу, выискивая знакомые лица, вышла на крыльцо. Нашла там одного из тех, кто подходил ко мне накануне как к вестнице смерти. Вот ему-то я и задала вопрос:

– Меня интересует школа фехтования, в которой самый лучший учитель.

– Так не примут же вас туда, леди.

– Безусловно, – согласилась я. – Так что? Подскажете?

– Для благородных-то другие, – почесал затылок мужчина. – Там всякие приседания, ревера́нсы.

– Стоп! Мне нужен учитель фехтования! Понимаете? Не реверансов и приседаний. А такой, который владеет шпагой как бог и сможет научить.

– Я сейчас с мужиками поговорю. Надо обсудить. Вечером сообщу, да?

Стражник, топая сапогами, ушел прочь, а я подняла лицо к солнцу и прикрыла глаза. Тепло… Хорошо.

– Леди Эрика? – прошелестел рядом тихий бесцветный голос.

Я подпрыгнула и шарахнулась в сторону. Судорожно обернулась и узрела неприметного худощавого парня с мышиного цвета волосами и блеклыми чертами лица.

– Пакет для его сиятельства.

– О… Вы коллега Мо́рока?

– Мираж, да.

Он протянул мне пухлый конверт, внимательно глядя в глаза. Потом скользнул взглядом ниже, оценил перстень, что я получила вот только перед этим. Мгновение помедлил и поклонился.

Забрав послание, я уточнила, нужно ли передать что-то на словах.

– Всё там, маркиз знает. Не советую пытаться вскрывать и проявлять любопытство.

– И не собиралась, – поджала я губы. За кого он меня при-

нимает? Приличные люди не читают чужую переписку.

– Учитель фехтования вам для кого нужен, леди? – спросил вдруг соглядатай маркиза. Подслушивал, значит.

– Для сына его сиятельства. Парнишку надо сделать самым-самым. Я хочу ему помочь. Вы знаете?

– Разумеется. Езжайте на Малую Речную улицу. Голубой дом с белым балконом и флюгером единорогом. Господин Фуарье́. Не факт, что он согласится взять на обучение вашего протеже́, но попытаться можете.

– Спасибо! А что… – Тут я моргнула, а когда снова подняла ресницы, уже стояла на ступенях одна. – Вот и поговорили.

Послание Миража я передала его сиятельству, чем его весьма озадачила. В том смысле, что он же сам на месте, отчего же его тайные сотрудники решили действовать через меня?

А я-то откуда знаю? Велено передать, я передала.

Вечером я снова прошлась перед строем идущих в ночную смену стражников. Не нашла ни одного смертника. Получила взамен клочок бумаги с пятью именами. Господина Фуарье среди них не было.

Приехав домой, я сразу же нашла Лекса и осчастливила его новостью:

– Я тут подумала и решила: ты будешь учиться фехтованию.

– Да я и так учусь, – фыркнул он. – Ко мне учитель приходит. Приходил. И снова будет.

– Нет, ты не понял. Ты будешь учиться в школе фехтования с другими парнями. Ты же не девчонка, чтобы к тебе на дом приходили учителя. Ты должен уметь выживать в ста́е.

– Э-э-э… – опешил он. – И ты нашла мне стаю?!

– Не совсем, – стушевалась я. – Но я над этим работаю. Твой отец дал свое согласие, чтобы мы с тобой поездили и нашли тебе…

– Стаю, я понял, – съязвил парнишка.

– Да! Отлично я придумала? И смотри, вот! – Я продемонстрировала перстень. – Лорд Риккардо сказал, чтобы я показывала его при необходимости, и тогда нам помогут.

– Ого! Папа сам его тебе надел?! – вцепился он в мою руку и чуть ли не обнюхал кольцо.

– Да. Но это еще не всё. Я выпросила для нас с тобой разрешение поучаствовать в разработке эскиза для твоего перстня с именным гербом. Тебе как бастарду полагается немного отличающийся от фамильного родового. Вот ты должен подумать и нарисовать что-то – ух какое красивое! Только, чур, без меня не делать. Рисую я плохо, но буду подсказывать.

Лекс вытаращился на меня так, словно у меня вдруг выросла вторая голова.

– Ты серьезно?!

– А что не так? – забеспокоилась я. – Ты не хочешь? Я

думала наоборот. Это же так замечательно – самому разработать то, что еще и твоим потомкам перейдет. Ты ведь создашь побочную ветвь рода, и этот символ станет фамильным.

– Всё так! То есть ты и правда со мной. И за меня, – с какой-то странной интонацией протянул он вдруг.

А потом шмыгнул носом, развернулся и ушел. Я только озадаченно посмотрела ему в спину, пожала плечами и отправилась переодеваться к ужину.

Впрочем, за столом Лекс вел себя как обычно, рассказал о прошедшем дне, ответил на вопросы отца. Уточнил у меня, какие планы на завтра. Сказала, что мы с ним поедем по делам, а его сиятельство отправится на работу один.

Следующие два дня у нас прошли бодро. В компании лакея и одновременно охранника, приставленного к Лексинталю, мы объездили все столичные школы фехтования. Список мы составили более полный, общими стараниями с дворецким, самим маркизом и справочником, найденным в библиотеке.

К нему я добавила те, что мне написали стражники. И ту школу, что подсказал Мираж.

В первый день мы навестили все дорогие, известные заведения. Те, в которых обучаются дети аристократов. Мне не понравилось ни в одном. Расфуфыренные надменные преподаватели и персонал. Роскошные интерьеры. Ну и кому это

нужно?

Потом мы проехались по заведениям уровнем пониже. Их тоже отвергли.

В пару мест из списка на клочке бумаги, выданного стражниками, я вообще не решилась заглядывать. Очень уж подозрительно выглядели и заведение и публика. Полюбовались мы из экипажа и поехали мимо.

И наконец дошла очередь до того самого голубого дома с флюгером в виде единорога. Малая Речная улица оказалась чистенькой, не в трущобах, но и не в центре. Вокруг высились дома лавочников и мастеровых. Но прохожие выглядели вполне прилично.

– Ну что, идем? – кивнула я на здание Лексу.

– Ты уверена? Непохоже, что здесь школа.

– Проверим.

Гайрас помог мне выбраться из экипажа, сопроводил к крыльцу и постучал дверным молоточком.

Открыл хмурый старик и окинул нас внимательным взглядом единственного уцелевшего глаза. Второй был спрятан под черной повязкой. Одет данный господин был скромно, но чисто, хотя видно, что одежда видала и лучшие времена. А судя по выправке, сохранившейся, несмотря на возраст, это бывший служивый.

– Чего изволите, дамочка? – решив, что я в этой странной компании главная, спросил он меня.

– Нам нужен господин Фуарье.

– Зачем?

– За на́дом, – подняла я одну бровь и усмехнулась.

– Так бы сразу и сказали, – тут же отзеркалил он мою усмешку и распахнул дверь. – За мной.

Провел нас в маленькую гостиную у входа и оставил. Ждать пришлось минут десять. Мы успели исходить помещение вдоль и поперек и полюбоваться и картинами, и вазочками, и фреской на потолке.

– Слушаю, – стремительно ворвался в комнату молодой мужчина со светлыми мокрыми волосами, зачесанными назад. – Кто вы и что вам угодно?

– Господин Фуарье? – Он кивнул. – Леди Эрика ди Элдре, представляю интересы маркиза Риккардо ди Кассано. Верительное письмо у меня с собой, если желаете, я покажу. Это его сын, Лексинталь.

– И? Чем могу помочь?

– Нам нужен учитель фехтования, – просто сообщила я. – Лучший из лучших. Причем не частные уроки, а чтобы в группе проходила хотя бы часть занятий.

– Вот как? – явно удивился мужчина. – Зачем? Насколько мне известно, его сиятельство в состоянии оплатить прекрасных преподавателей, которые приедут на дом.

– Мне нужна стая, – шагнул вперед Лекс.

– Что, простите? – опешил господин Фуарье.

Глава 5

Мальчишка невозмутимо повторил:

– Эрика сказала, что мне нужна стая, – странность этих слов его ничуть не смущала. Я-то шутила, а он принял это как факт и ничуть его не стыдился. – Я слишком долго был один и избегал общества. И мне требуется учитель, владеющий мастерством в совершенстве. Потому что уже скоро меня начнут задирать и вызывать на дуэли. Как видите, я полукровка, да еще и бастард. Просто так этого никто не оставит без внимания.

– Это вам тоже сказала… леди Эрика?

– Да.

– А что на этот счет думает его сиятельство? – перевел на меня заинтересованный взгляд мужчина. Нам явно удалось его поразить.

– Он позволил мне помочь Лексинталю, – мило улыбнулась я.

– Что ж… У вас весьма оригинальные понятия того, что нужно юному аристократу.

– Я не права?

– Правы, и это удивительно. Поразите меня, что еще вы считаете необходимым для вашего подопечного?

– Кулачный бой, – не моргнув и глазом ответила я. – Я над этим работаю. Но нужно будет поискать уличных маль-

чишек. Только тот, кто дрался на улице, сумеет выпутаться из любой беды и… набить морды, простите.

– Леди! Я потрясен и сражен в самое сердце! – хохотнул господин Фуарье и вдруг опустился на одно колено: – Выходите за меня замуж!

– Вот еще! – воскликнул Лексинталь и сдвинулся вбок, загораживая меня от веселящегося владельца заведения. – Мне еще ее выдавать замуж за отца.

– О-о-о! – расхохотался тот и поднялся. – Юный господин, леди, я к вашим услугам. Итак, юноша. Ста́ю я вам обеспечу. Занятия каждый день по три часа после обеда. После все разъезжаются по домам. Слушаться беспрекословно. Первое время будет очень тяжело. Как с растяжкой? Что уже умеете? Впрочем, что я спрашиваю? Сейчас и продемонстрируете.

– А группа большая? – внимательно выслушав, спросил Лексинталь.

– Девять человек. Это даже хорошо, вы станете десятым, и у нас будет ровно пять пар. За мной, я проверю ваши умения.

Следующий час я пила чай и наблюдала, как господин Фуарье гоняет Лекса. Проверял всё: гибкость, пластичность, скорость реакции, растяжку, технику, уже имеющиеся навыки. Крутил ему запястья и пальцы и выяснял, нет ли болей в суставах и сухожилиях. Я в этом ничего не понимала, так что только тихо присутствовала.

Потом один за другим в зал стали входить молодые ребя-

та. Самый младший примерно ровесник Лекса. Старшему, думается, уже лет двадцать. Этот стрелял в меня заинтересованными взглядами, но подходить не решался. Дисциплина в школе господина Фуарье железная, судя по тому, что я успела увидеть.

На меня быстро перестали обращать внимание. А я еще немного понаблюдала, как учитель фехтования представлял нового ученика. Причем он нагло украл мою фразу и заявил, что Лексинталь отныне новый член стаи, вызвав у парней смешки.

А потом я поняла, что у меня чай вот-вот из ушей польется, и тихонько выскользнула из зала. Из-за закрытой двери звуки доносились довольно четко. Лязг металла, громкие прыжки и шаги. Команды преподавателя.

Старик, который встречал приходящих, проводил меня обратно в ту же гостиную, принес несколько книг, чтобы я не скучала, и ушел.

Ждать мне пришлось до темноты. И наконец я увидела, как по коридору к выходу тянутся взмыленные, уставшие парни. Потом в комнату, где я пребывала, чуть ли не вполз Лекс. А следом за ним появился и хозяин школы.

– Итак, леди. Мальчишку я беру. Знания хромают, над выносливостью стоит поработать. Но потенциал хороший. Я сделаю из него превосходного фехтовальщика, как вы и хотели. Оплата производится вперед за три месяца. Список необ-

ходимых к занятиям вещей я напишу. Эта одежда не годится. Теперь что касается вас. Я, безусловно, рад видеть прекрасную леди, но вам тут не место. Отвлекаете моих учеников, а ваш подопечный беспокоится, что вы там в одиночестве. Пусть привозит и забирает после тренировок кто-то другой.

– Хорошо, – согласилась я. – Нужно ли что-то передать его сиятельству? Всё же он отец Лексинталя.

– Нет. Если маркиз не удосужился за столько лет заняться своим сыном… Я предпочту иметь дело с вами, леди ди Элдре. Кстати, откуда вы обо мне узнали?

– От… эм-м… Миража.

– А, понятно. Привет ему. Ждите, сейчас принесу список необходимого.

Он стремительно ушел, а я повернулась к своему юному другу. Он стоял, прислонившись к стене, и у него мелко подрагивали ноги.

– Ты как?

– Я в диком восторге! Эрика, ты не представляешь, насколько тут… Спасибо!

– Ага. А ножки-то трясутся.

– Ерунда. Господин Фуарье сказал, что напишет название мази. Сейчас заедем по дороге домой и купим. Но, Эрика, ты просто не понимаешь! Он невероятный… Такое вытворяет со шпагой! Я подобного никогда не видел!

К ужину мы опоздали. Заезжали в аптеку за мазью для пе-

ретруженных мышц. После в лавку за более удобной одеждой и за мягкими сапожками. Всё строго по списку, выданному господином Фуарье.

Лексинталь еле переставлял ноги от усталости, но при этом лучился от счастья.

Когда добрались домой, узнали, что маркиз приезжал, поужинал в одиночестве, а потом его вызвали, и он снова уехал.

– Нам он что-нибудь передавал? – спросила я дворецкого.

– Да, леди. Его сиятельство просил пожелать спокойной ночи и сказать, что он на вас рассчитывает.

И что бы это значило? Мы переглянулись с Лексом, после чего тот потащился наверх. А я велела Гайрасу пойти помочь. Лексинталю нужно ведь не только принять ванну после тренировки, но и размять и намазать мазью мышцы.

– Слушаюсь, леди, – поклонился мне лакей и поспешил следом за молодым господином.

В столовую Лекс не спустился. А служанка мне передала, что мальчик заснул и они не знают, будить ли его, чтобы тот поужинал. Сказала, что не надо, и посоветовала отнести в комнату закусок и пару пирожных. Проснется ночью, сам решит, хочет ли есть.

На следующее утро мы с Лексинталем быстро позавтракали, обговорили планы на день и разъехались в разные стороны. Он – в академию, брать уроки почвоведения. А я в школу фехтования, оплачивать обучение. Деньги взяла у Эми́ля. Дворецкий выдал их из средств, которые хранятся на раз-

ные нужды по хозяйству. Оплатив обучение Лекса и сообщив господину Фуарье, что при необходимости меня можно вызывать для обсуждения возникающих проблем или новостей, помчалась на службу.

После обеда Лекс в сопровождении Гайраса отправится на занятия, а мы с маркизом уже вечером вернемся в особняк.

Лорда Риккардо я на месте не застала. Анри сообщил, что наш начальник изволил уехать, когда вернется, неизвестно.

– А мне что делать? Мы не виделись вчера, и никаких указаний я не получала.

– Он оставил для вас письмо.

– Где?

– На своем столе. Сказал, что вы всё поймете.

Хмыкнув, пошла за письмом.

Конверт действительно обнаружился прямо по центру столешницы. На нем каллиграфическим почерком было выведено мое имя. Запечатано послание сургучом с оттиском герба. Помнится, у его сиятельства еще один родовой перстень-печатка имеется на руке. Только мне он отдал с рубином и довольно изящный. А себе оставил крупный, массивный и без камня. Насколько мне известно, в таких перстнях есть секретное отделение под откидывающейся крышечкой. Интересно, что там прячет лорд Риккардо?

Сломав сургуч, я вскрыла послание. В нем маркиз сообщал, что уезжает на неопределенный срок. Срочно. Настоль-

ко срочно, что ждать меня у него времени не было. В моем распоряжении остается особняк и его кабинет здесь, на службе. И я назначаюсь главной над прислугой и Лексом.

И тут же приписка: «*Хотя я на вашем месте особо не обольщался бы. Лексинталь вами дорожит и вдруг почувствовал себя совсем взрослым. Кто из вас кого будет опекать – большой вопрос. Но я на вас рассчитываю, Эри. Вы меня очень выручите, если за всеми присмотрите. Делайте всё, что посчитаете нужным на благо рода ди Кассано, частью коего вы уже почти являетесь. Ваш Рик*».

– Мой Рик… – пробормотала я. – Даже не знаю, плакать или радоваться? И чем заняться?

Потоптавшись на месте, я осмотрелась. За последние пару дней я не единожды сюда входила. Но маркиз все время разбирался с накопившимися бумагами, и я не хотела ему мешать. Поэтому кормила и тихонько удалялась. А сейчас хоть можно спокойно осмотреться. Тем более что брать папки с отчетами и документами он мне разрешил. Так и сказал, что, мол, пожелаете изучить – всё к вашим услугам, кроме тех, на которых стоит гриф «Секретно». Но их я и в руки взять не смогу, наложена магическая защита.

Выглянув в приемную, спросила, может, хотя бы Анри известно, на какой срок отбыл маркиз.

– Нет, леди. Обычный штатный режим, бывает, что его сиятельство вызывают, он спешно уезжает. Возвращается всегда по-разному. Иногда отсутствует по несколько дней, ино-

гда несколько часов. Но если у вас будут срочные рабочие вопросы, вы можете обращаться ко мне или к заместителю его светлости.

– Который вроде как существует, но с которым я пока так и не знакома, – улыбнулась я. – Ладно, разберемся. А что насчет книг? Есть какие-то полезные?

– Нет. Но есть обширный архив.

– Архив – это хорошо. Спасибо, Анри. Не буду вам мешать.

Что предпринять человеку, которому оставили важное поручение: осуществлять всё на пользу рода? По идее, заняться чем-то полезным. Но чем? Ума не приложу. Лексинталя я уже пристроила к учебе. По утрам у него будут уроки в академии по выбранным темам. Потом обед. После – около трех часов в школе фехтования. То есть я его смогу видеть только по вечерам. А мне что делать, совершенно неясно.

Помыкавшись, я решила, что буду уделять время всему понемногу.

Посидела за столом начальника. Подвигала пачки бумаг и папки. Внутрь не заглядывала, не имея привычки интересоваться чужой корреспонденцией. Но просто поднять стопку, переложить – это непременно. Заглянула в чернильницу и исследовала писчие принадлежности. Проверила, как выдвигаются и задвигаются ящики стола. Прошла к шкафам и похлопала дверцами.

После чего взяла чистый лист бумаги и стала составлять для себя список того, что не мешало бы подправить, почистить, помыть, починить, заменить.

На глобальные перемены, разумеется, я не была настроена. Всё же кабинет не мой. Но чувствовалось, что здесь обитает человек, который настолько занят, что не имеет ни сил, ни времени на то, чтобы поддерживать идеальный порядок.

С чем-то я справилась сама с помощью заклинаний и маслёнки. Теперь дверные петли не скрипели, а ящики стола двигались бесшумно. Все ровные поверхности приобрели девственный вид, избавившись от мелких пятен, потемнений и шероховатостей. Окна, шторы, обивка мебели стали как новые. Сходив к давешнему знакомому, заведующему складом, попросила заменить в кабинете моего шефа стулья. Один расшатанный, второй колченогий, у третьего спинка окривела. Никуда не годится.

Анри поднимал голову и внимательно отслеживал все мои перемещения. Но не задал ни единого вопроса. Лишь покачал головой, понаблюдав, как я смазываю петли на дверях и в кабинете, и в приемной.

Одновременно со стульями я выклянчила для маркиза кресло. Просила небольшой диванчик. Не дали. Но хоть что-то из мягкой мебели я таки выбила, чтобы воткнуть в свободный угол. А к нему маленький столик на одной ножке. С трудом, но установила его рядом с местом для отдыха и почти под подоконником. Хотя бы стакан поставить и книгу

положить.

Не знаю, что подумает о моем самоуправстве лорд Риккардо. Но я уверена: человек, который проводит за работой долгие часы, должен иметь возможность периодически давать отдых спине на мягкой и удобной мебели.

Следующие четыре дня мы с Лексом проводили вечера вдвоем. Он мне рассказывал о своих успехах в обучении. Делился впечатлениями о «стае» и господине Фуарье. И страдал от мышечной боли. А я вкратце описывала, чем занимаюсь на работе. Так как поручений мне никто не давал, а с наведением уюта и порядка я управилась быстро, то единственное, что мне оставалось, – изучать дела, стоящие в кабинете маркиза и в приемной. До архива я пока не добралась.

Кто бы мог подумать, что ментальные нарушения и их расследования – это такая… мутная область. Я аж зачитывалась свидетельскими показаниями и отчетами следователей, занимавшихся делами. Потихоньку складывались картины преступлений. Иногда это были мелкие шалости, приносившие скорее моральный вред. Но иногда масштаб поражал продуманностью и наглостью.

А еще я изучала сборник заклинаний и отрабатывала их потихоньку. Какие-то мощные и сложные я боялась испытывать, но мелкие, облегчающие жизнь, – это мне было по силам. Тренировалась по вечерам в прилегающем к особняку садике. Порой ко мне присоединялся Лекс, а иногда он был

занят своими заданиями и на меня лишь изредка косил одним глазом.

Наступили выходные. И целых два дня ничегонеделания. С утра мы встали и уехали на прогулку, пользуясь хорошей погодой и выполняя уговор – осмотреть достопримечательности. Лексинталь слово сдержал, успел про многие места прочитать и дотошно рассказывал мне про особняки, фонтаны, названия улиц.

– Когда ты всё успел? – даже поразилась я. – Ты ведь в академию ездишь, и фехтование добавилось.

– Эрика, ты даже не представляешь, сколько у меня свободного времени. Было. До недавнего времени. Хм. Звучит странно, но ты поняла. И потом, мне самому интересно. Одному это всё… А с тобой весело.

– Кстати! Помнится, я обещала научить тебя стрелять горохом. Едем за трубочками.

– Куда?

– Не знаю, сейчас отловим кого-то из уличной шпаны и спросим.

Постучав в стенку экипажа, чтобы привлечь внимание кучера и Гайраса, ехавшего с ним снаружи, я велела поворачивать к бедным кварталам.

Потихоньку мы удалялись от благополучного богатого центра города туда, где жила беднота. Я не боялась, так как мы с Лексом оделись очень просто, не желая привлекать лишнего внимания во время прогулки. И сейчас оба вполне

могли сойти за обычных не слишком обеспеченных, но вполне приличных горожан. То, что надо, чтобы не вводить в искушение воришек, но и не вызывать презрения у прохожих.

Мы немного покружили по улочкам, пока я наконец не увидела тех, кто мне требовался.

– Притормозите-ка! – скомандовала кучеру и, сунув пальцы в рот, громко свистнула.

Уличные пацаны тут же прекратили свою возню и дружно обернулись к нам. Подав рукой знак, который в Приграничье означал «свои», я снова свистнула. Понятия не имею, поймут ли меня тут, в столице. Но буду надеяться, что голытьба изредка всё же путешествует по королевству и жест этот знаком везде.

Мальчишки разного возраста переглянулись, от них отделился один, примерно ровесник Лекса. Сдвинув на затылок замурзанную кепку, он сунул руки в карманы коротковатых обтрепанных штанов и прогулочным шагом двинулся к нам. Остановился чуть в отдалении, чтобы удрать, если что, и сплюнул сквозь зубы.

– Ну? Чо надо, фря?

– Трубки для стрельбы горохом.

– Чо? – опешил он и несколько раз моргнул.

– Не чокай, пацанчик. Приятеля научить надо стрелять. Трубки ищем. Приехали недавно, времени делать самим нет.

– А ты чо, умеешь, чо ль? – снова сплюнул он через зубы и шмыгнул носом.

– А чо нет-то? Я и стреляю, небось, получше некоторых. Так чо? Или нет трубок?

– А чо ж нету? Серебрушка.

– Рухнул? Две медяшки.

Вот примерно в таком духе мы и продолжили переговоры.

Кучер, Гайрас и Лексинталь слушали, открыв рты, и только и переводили взгляды с меня на заводилу местной гопоты́. До меня не сразу дошло, что не так, а потом я осознала, что мы говорим на уличном жаргоне. И то, что я воспринимаю нормально, для людей посторонних звучит как не слишком понятный набор слов.

В итоге мы сторговались на пять медяшек за две трубки и серебрушку за мешочек сухого гороха. Можно было бы, конечно, последний купить в бакалéйной лавке, но зачем, если тут быстрее, а переплата незначительная. Мальчишки же наверняка этот горох всё равно украли.

– Через десять минут на углу, – мотнул головой пацан в нужном направлении.

– Ты меня за лося не держи, – фыркнула я. После чего перевела взгляд на ватагу, поджидавшую своего вожака.

Они прекрасно слышали наш разговор. А я отлично видела, как почти сразу от нее отделились двое мелких и припустили в конец улицы. Вернулись они минуты через три, старательно пряча что-то под рубахами.

Найдя их в толпе взглядом, я снова свистнула и махнула,

чтобы шли сюда.

– От ты ж кака́ ца́ца! – с досадой, но и с восхищением цокнул языком мальчишка.

– Эрика, – протянула я ему руку и даже не поморщилась, когда она утонула в его чумазой исцарапанной ладони.

Раз меня назвали «кака цаца», значит, признали своей. Это не означает, что меня не попытаются обокрасть или обжулить, но всё же я уже не чужая.

– Арно́.

– Гайрас, нужно расплатиться с нашими поставщиками, – негромко велела я.

Лакей, выполняющий роль охранника, усмехнулся, отсчитал пять медяшек и одну серебрушку и протянул мне.

А я уже осуществляла оплату за мешочек гороха и две трубки из древесной коры. Их я сначала осмотрела, ощупала и, только признав годными, отдала деньги.

Глава 6

– Еще надо чо? – мгновенно спрятав деньги и отступив от экипажа, спросил Арно.

– А то ж. Хочу приятеля научить драться. А то от благородных толку ноль, одни приседания, реверансы и поклоны.

Пацан тут же развернулся к Лексу и принялся его внимательно изучать.

– Эльфя́к или чо?

– И чо? – вздернул подбородок Лексинталь.

– Да мне ничо, в глаз дам хоть эльфяк, хоть человек. А надо чо?

– Арно, мне надо, чтобы ты и твоя команда научили его драться, – вмешалась я. – По-настоящему, по-пацански, по-уличному. Только без дураков, а то папаша евойный с нас всех шкуру спустит.

– А папаша у него кто?

– Маг. Возьмешься? Чтобы как своего брата или друга, взаправдашне.

– Чо почём?

– Сторгуемся.

И мы перешли ко второй части торгов.

– Годится, цаца. По рукам.

Мы снова обменялись рукопожатием, сплюнули в стороны, скрепляя уговор, и завершили его.

– Чтоб я сдох!

– Чтоб мне провалиться!

На этом главарь местной пацанвы развернулся и, посвистывая, побрел к своим, а я дала команду трогаться и уезжать.

– И чо это было? – оторопело спросил Лекс. – В смысле – что это было?

– Леди Эрика, простите, но можно мне тоже спросить? А это сейчас было чо? Я половины не понял, – добавил Гайрас.

– Я вообще ничего не понял, – похлопал глазами Лексинталь.

Полюбовалась я их лицами, фыркнула и, не выдержав, рассмеялась.

– Я договорилась, что мальчишки научат Лекса на кулачках биться. Драться, точнее. Так, как умеют лишь те, кто живет на улице и на ней же выживает. Это займет не день и не два, говорю сразу. Но поверь, дружочек, в жизни пригодится. Мы с ними будем встречаться по выходным у старых складов, там пустырь утоптанный. Гайрас, вы знаете, где это?

– Да, конечно. Но позвольте, леди, а при чем тут «кида́ла» и что-то «вы́начить»?

– Ну-у-у… Лекс, ты только папе не говори, но я поинтересовалась, кто сможет научить тебя быть чуть-чуть карманником.

– Что?! Воровать?! Мне?!

– С ума сошел? Нет, конечно. Но ты должен уметь аккуратно вытащить что-то из кармана и поймать за руку, когда пытаются обчистить тебя. Кстати, Гайрас, на вашем месте я бы была повнимательнее к своему имуществу. Держите, – протянула я ему кошелек.

– Но… откуда? – растерялся лакей, забирая его.

– Пока вы слушали наш разговор, сзади прошмыгнул мальчишка и утащил его у вас, а я утащила у него.

– Ты же просто сидела! – вытаращился на меня Лексинталь.

– Я ведь не на руках сидела, – пожала я плечами. – Друг мой, на улицах нельзя зевать и глазеть по сторонам. У нас трижды пытались вытащить кошельки, пока мы гуляли по городу. И кстати, у тебя срезали пуговицы с задних карманов штанов и украли шелковый шарф прямо с шеи. А ты даже не заметил.

Мои спутники принялись лихорадочно ощупывать свою одежду, а я с философским видом рассматривала свои ногти и ждала.

– А почему шарф не вернула, как сейчас? – трогая голую шею, спросил меня мальчишка.

– Да ладно, той девчонке он нужнее, чем тебе. Но я ей подала знак, что всё видела и чтобы она держалась от нас подальше.

Повисла немая пауза.

– Эрика, а ты откуда всё это?.. Ну…

– Потому что в приют, где я росла, попадали дети из разных сословий. И сиротели мы в разном возрасте. Так что я умею жульничать в карты. Не профессионально, конечно, но настолько, чтобы не дать обжулить себя. Я знаю, когда меня пытаются обокрасть, и при необходимости сама могу вытянуть у воришки то, что он только что утащил у меня.

– Но это ведь неправильно. Ты леди.

– Неправильно быть дурачком и раззявой. Неправильно самому становиться вором или грабителем. Но уметь за себя постоять – это необходимость.

Лекс помолчал, осмысливая.

– Так, может, ты меня сама и научишь?

– Нет, – цокнула я с огорчением. – Мне не хватает для этого квалификации. Меня саму ведь учили не как мастера, а ровно настолько, чтобы не быть жертвой. Поэтому, Лекс, запомни. Ты должен научиться фехтовать, драться, ловить за руку воришку, играть в карты так, чтобы тебя не кинули, и орудовать отмычкой.

– А это-то зачем?!

– Пригодится, – пожала я плечами. – Вдруг тебе придется от ревнивого мужа своей любовницы удирать?

Все три моих спутника, даже кучер, который в разговор не вступал, но слушал внимательно, подавились воздухом и закашлялись, я же невозмутимо продолжила:

– Тем более что опыт взлома отцовского сейфа у тебя уже имеется. Не стоит останавливаться на достигнутом. А теперь

быстрее домой. Лекс, сейчас плотно обедаем. Переодеваемся в то, что не жалко валять в пыли и рвать, и едем бить морду.

– Мою? – сморщил нос красавчик полуэльф.

– Твою, – согласилась я и ободряюще добавила: – Не переживай, ты шустрый и гибкий, быстро научишься. Но это не точно… Впрочем, даже если получишь в глаз, нестрашно. Синяки проходят без следа при помощи заговоренных мазей. Наши пацаны в приюте вечно с фингалами ходили, и ничего.

– Отец узнает – головы нам оторвет, – вдруг со вселенским спокойствием заявил Лексинталь, откинулся на спинку сиденья и расплылся в блаженной улыбке.

– Не исключено, – смущенно почесала я кончик носа. – Но мы будем стараться уцелеть и там и сям.

Мы переглянулись и рассмеялись. Гайрас с кучером обменялись загадочными взглядами, но промолчали.

Когда мы к назначенному времени подъехали к старым складам, нас уже ждали. Я ни секунды не сомневалась, что возможность подзаработать и при этом поколотить богатенького выпендрежника голодранцы не упустят.

Так и было. Нас не просто ждали, а предвкушали развлечение.

Вся малолетняя шайка была в сборе, и даже пару новых лиц я заметила. Но так как рисковать здоровьем Лекса я не собиралась, то сразу же свистнула их заводиле и подозвала.

– Арно.

– Эрика.

– Напоминаю, я буду платить не просто за то, чтобы вы как следует развлеклись и отколошматили моего подопечного. А чтобы научили. Усёк?

– А чо ж нет? Усёк. Но ты учти, эльфяк, тут всё взаправдашное, слёзки тебе утирать никто не станет, – кивнул он Лексу.

Тот поджал губы, сверкнул глазищами, но промолчал.

– Вот и чу́дно, – улыбнулась я. – Лекс, выходи. И без фингала не возвращайся. Арно, прежде чем приступите, вы все сдайте оружие.

– Чо? Ты меня за кого держишь, цаца? Да все по-чесноку! Ничо у меня нет. Арно сказал, Арно сделал!

– Да ничо, но перья сдать!

Под моим суровым взглядом пацан нехотя вытащил из-за пояса нож и бросил его на землю в сторону.

– Все перья. И не только ты. Повторяю, его папаша из нас сделает фарш, а перед этим шкуру живьем спустит, если вы в азарте драки его пырнёте, забыв, что она учебная.

Сейчас я говорила почти нормальным языком, без явных жаргонизмов, чтобы меня понимали и мои спутники.

– Да зуб даю, нет больше ничо! – сплюнул Арно.

Я не стала препираться, а запустила заклинание, отработанное мною до совершенства еще в приютские годы. Мальчишки наши дрались каждый божий день. Клянусь. Не про-

ходило и суток, чтобы кто-то с кем-то что-то не поделил и не принялся выяснять отношения на кулаках. Я в силу боевого характера и способностей к магии частенько оказывалась рядом или в куче. А потому это заклинание вызубрила чуть ли не самым первым, подглядев его у мага, который подрался с наемниками в трактире.

И сейчас, повинуясь моим чарам, все металлические предметы, находящиеся в карманах, за голенищами сапог, в кепках, за поясами, за пазухой… да везде, короче, зашевелились, напугав своих владельцев. А потом выскочили и поползли в одну кучу.

Вопли и ругань переполошившихся мальчишек были мне ответом. А когда до них дошло, отчего это произошло, мне досталось немало негодующих взглядов и несколько ругательств.

Я пожала плечами, улыбнулась и жестом королевы помахала толпе:

– Арно, приступайте.

– С ума сойти! – отмер Лексинталь, который обалдел не меньше уличных голодранцев, которых только что так странно разоружили. – А меня научишь, Эрика?

– Возможно. Поторопись. Арно, с тебя зуб. Я все видела, в том числе второй нож, выбравшийся из твоего сапога.

– От же цаца!

Следующий час мы с кучером и Гайрасом наблюдали ку-

чу-малу, свалку, драку. Поначалу Арно, выполняя уговор, всё объяснил «эльфяку бестолковому». Показал несколько приемов и захватов, щедро вываляв в пыли, пару раз придушив и дернув за уши.

Ну а потом… Мальчишеская уличная драка с выяснением, кто круче. Сколько я таких видела за годы детства, и не счесть.

Соблюдая нейтралитет, я ни за кого не болела и не подбадривала. Но изредка громко свистела, если кто-то из мальчишек забывал, что бой ненастоящий и не насмерть, и начинал чересчур яростно мутузить кулаками.

Итогом стали перенервничавшие Гайрас и кучер, на глазах которых голодранцы избивали хозяйского сына, которого они, считай, растят с малолетства. Они периодически вскакивали, чтобы бежать-спасать-жалеть, и лишь мой гневный оклик заставлял усесться обратно и ждать.

Через час с небольшим, посчитав, что на сегодня хватит, я в очередной раз громко засвистела. Как ни странно, меня и услышали, и поняли, и отреагировали как надо. Куча тел развалилась в разные стороны, демонстрируя взмыленных, раскрасневшихся пацанов. У некоторых были расквашены носы, у других подбиты глаза, содраны костяшки на руках, все демонстрировали разной степени порванности рубахи и всклокоченные шевелюры. Кое-кто держался за бок или прихрамывал.

К нам, шмыгая расквашенным благородным носом, доко-

вылял Лекс. Шел он слегка согнувшись и держась за бок.

– Рубашку подними! – строго велела я.

Полюбовалась на целое, но побитое тело, кивнула. Велела задрать штанины. Ноги тоже целы, без переломов и вывихов, но с наливающимися синяками.

Такой же знатный синячище появится и под правым глазом. Еще нос проверила, нет ли перелома, после чего выдала ему носовой платок, чтобы мог вытереть сопли и кровь.

– Нормально, садись, – улыбнулась я Лексинталю.

Тот выдохнул сквозь сжатые зубы и присел на пол экипажа, не пытаясь взобраться внутрь. Утер нос, спрятал испачканный лоскут в карман, помолчал и вдруг начал хохотать.

И что самое поразительное, те, с кем он пару минут назад отчаянно дрался, переглянувшись, присоединились к нему и тоже начали ржать. В том числе Арно.

Вот не впервые такое вижу у парней. Сначала бьют друг друга так, словно от этого зависит их жизнь, а потом вместе пьют, делят последнюю корку или обсуждают девчонок.

Отсмеявшись и успокоившись, главарь уличной мальчишеской команды дохромал до нас и, цыкнув, протянул Лексу руку:

– Ну ты ничо, эльфяк. Годный, хоть и ушастый. Подваливай еще, потолкаемся. Или чо?

– Ты тоже ничо, хоть наглец, каких поискать, – фыркнул тот и крепко ответил на рукопожатие.

– Слышь, цаца, всё пучком будет, – подмигнул мне Ар-

но. – Научим. Завтра подваливайте, еще повеселимся. Ну а потом, как договаривались, по выходным.

– Вот и славно, – продолжая невозмутимо улыбаться, я рассчиталась.

Как мы договорились, один такой учебный бой – десять серебрушек и целебная мазь для особо сильно пострадавших. Но таковых не оказалось, всё в пределах обычной драки. Ну а Лекса мы дома полечим.

– Ужас! – выдохнул Гайрас, когда мы отъехали подальше. Не выдержала душа приставленного к Лексу охранника и няньки. – Давно я так не переживал.

– Да всё нормально. Эрика же у них оружие изъяла. Кстати, не забудь, ты обещала меня научить, – последнее адресовалось уже мне.

Вечер был посвящен обсуждению драк, захватов, подсечек, ударов в нос, как его уберечь и не дать сломать, как увернуться, спасая глаза и зубы. И звучало это примерно так:

– А я его! А он мне! И тут третий! А я ему в живот! И тут мне подножку! А я ему в глаз! А мне сбоку прилетело!

Я улыбалась, слушала, кивала и ахала в нужных местах, позволяла себя поднять и показать на мне захват. Мальчишки неизменны, где бы они ни родились и к какому бы сословию ни принадлежали. Вот какой вывод я сделала.

А маркиз, вернувшись, всё же голову нам оторвет, если увидит своего отпрыска. Пол-лица заплыло синяком, нос

распух. На боках и ногах тоже россыпь гематом.

Совсем их убрать за одну ночь мазью невозможно, это по силам лишь сильному целителю и специальным лечебным заклинаниям. Мы так не умели. Но, как могли, Лекса подлатали.

На следующий день, не обращая внимания на сетования Гайраса, мы опять поехали к складам. И снова целый час пацаны развлекались. Оружие я снова у них изъяла, не слушая гневных воплей.

Ах да! Лексинталя приняли тепло, почти как своего. Он даже удостоился дружеских тычков и хлопков по плечам и спине, мол, привет, дружище, как ты там, живой?

Вот всё же хорошо, что синяки не удалось свести до конца, а то бы он слишком выделялся на фоне расцвеченных разными оттенками синего и красного рожиц мальчишек.

А вечером воскресенья, когда мы в гостиной на первом этаже пили горячий шоколад, грызли орешки и заедали птифу́рами[1], приехал его сиятельство. Нарисовался на пороге комнаты и замер в шоке, уставившись на своего изрядно побитого сына с заклеенным пластырем ухом, распухшим красным носом и с уже двумя фингалами под заплывшими в щелочки глазами. Вчерашний синяк уже начал желтеть под воз-

---

[1] Птифу́ры (*фр. petit four* – «маленькая печь») – ассорти из маленьких пирожных, булочек или печенья. Эти мини-закуски рассчитаны буквально на один укус, подаются в ассортименте в конце еды к кофе, чаю. Или же на фуршетах.

действием заговоренной мази, а вот сегодняшний просто-таки полыхал ярким цветом.

– Здрасьте, – от неожиданности брякнула я и поперхнулась шоколадом. Тут же отчаянно закашлялась, зажимая рот, и уставилась на своего начальника, лицо которого мало чем отличалось от побитой физиономии его отпрыска.

– О! Ты вернулся! – выпрямился в кресле Лексинталь, с кряхтением встал и, подволакивая ногу, пошел к вернувшемуся отцу. – А ты чего такой нарядный?

– А ты? – кашлянув, спросил лорд Риккардо.

– А, пустяки. Я учусь драться. А то что я как девчонка? Даже ни одного фингала за свою жизнь не получил.

– Это, я полагаю, тебе сказала Эрика? – Мне достался нечитаемый взгляд, и я на всякий случай сползла с дивана и нырнула за его спинку.

– Да-а-а, – блаженно протянул Лекс. – Пап, ты не поверишь! Мы так интересно провели это время! Я дрался с уличными голодранцами из нищих кварталов! А еще я учусь фехтованию у настоящего мастера! Ты бы видел, что он вытворяет со шпагой! И у меня теперь есть стая. А может, и две, я пока не понял.

Я выглянула из-за дивана. Отец и сын стояли, держась за руки в рукопожатии. Мальчишка сиял от восторга, лорд Риккардо, глядя на него из-под рассеченной брови, пытался понять, как ему реагировать.

– То есть у тебя всё хорошо, – решил он наконец. – И ты

становишься взрослым.

– Великолепно! В жизни так здóрово не было. И да, пап. Придется мне спешно взрослеть, ты-то вечно занят, а за Эрикой присматривать надо. Она ведь девчонка, если не мы с тобой, то и пропадет.

– Это она-то пропадет? – издал смешок маркиз и повернул голову ко мне: – Вылезайте, Эри. Я впечатлен, изумлен и ругаться не буду.

– А ужинать будете? И лечиться? – выползая из укрытия, поинтересовалась я.

– Буду. Эрика, велите послать за моим семейным целителем. В отличие от своего сына, я не могу позволить себе ходить с разбитым лицом и явиться на работу с синяками под глазами. А я пока пойду смою с себя грязь.

Распорядившись об ужине, чтобы его подали прямо в комнаты уставшего лорда, и спешно велев вызвать целителя, я поднялась наверх. Немного потопталась у двери, ведущей в покои маркиза. Потом всё же рискнула и прошла внутрь. Решила дождаться в личной малой гостиной.

Лорда Риккардо всё не было, а горничные успели принести огромный поднос с едой и посудой. Не забыли о напитках и бокалах. Накрыли стол и выскользнули.

Наконец из спальни вышел маркиз, вытирая на ходу влажные волосы маленьким полотенцем. Был он бос и одет лишь в свободные мягкие пижамные брюки и рубашку, которую даже не стал застегивать.

– Эри, вы здесь? – бледно улыбнулся он, проходя к столу, и устало уселся, вытянув ноги. Полотенце шарфиком осталось лежать у него на шее.

– Поухаживать за вами? – не вставая с диванчика, спросила я.

– Мне будет приятно. Посидите со мной? Я успел соскучиться по вам. Занятно, да?

– Мы с Лексом тоже по вам скучали, – деликатно отозвалась я и, подойдя к столу, принялась накладывать в тарелку еду.

Глава 7

Жестом поинтересовалась, вина налить или компота. Конечно же, выбор пал на алкоголь. После я тоже присела к столу. Есть не хотела, мы с Лексом успели и поужинать, и десертов наесться, и выпить какао вдогонку. Поэтому, улыбнувшись, я от всего отказалась.

– Расскажете, чем занимались, пока меня не было? – прожевав канапе с паштетом, спросил маркиз.

– Только не ругайтесь, – на всякий случай предупредила я. – Мои действия были, как вы и велели, в интересах рода ди Кассано, вас и Лексинталя.

– Мне уже страшно, – хмыкнул мой визави́ и попытался улыбнуться разбитыми губами. – Но я готов услышать самые невероятные и шокирующие новости.

– Ну-у-у… Ничего такого уж прямо шокирующего и не было. Так, по мелочи развлекались. Устроили Лексу компанию и обучение в школе фехтования. Может, вы слышали о господине Фуарье? Его нам посоветовал ваш сотрудник, из этих, которые такие – бдыщ – и растворяются в воздухе. Мираж. Я уже оплатила три месяца вперед, Лекс занимается по три часа по будням. Еще я нашла мальчишескую уличную банду, которая учит его драться.

– Зачем? В смысле, почему именно такой выбор? Я могу оплатить ему настоящих учителей рукопашного боя, высо-

чайших профессионалов.

– Это обязательно и непременно, – кивнула я, вертя в руках столовый нож. – Но, понимаете… Лекс жил словно тепличное растение. Он очень умный и способный. Вы бы видели, как он шустро схватывал то, что ему показывали пацаны. И голова у него работает отлично. Просто ему нужно… Я не знаю, как сформулировать понятно. Он ведь мальчишка, причем уже почти взрослый. А совсем не умеет общаться со сверстниками, потому что никогда не имел такой возможности. К тому же такие уличные драки помогают снять внутренние блоки. Я хочу, чтобы он достиг многого в жизни, чтобы сам смог добиться всего, что не сможет получить по праву рождения, раз уж так получилось. И я уверена, его имя еще прозвучит на всю страну и его станет уважать сам король. А вот такие мелочи, которые я ему сейчас помогаю освоить, – умение просто и без затей набить кому-то морду, не дать себя обокрасть, свободно общаться с низшим сословием и уметь брать от всех то, что пойдет на пользу… Ему пригодится это. А уж обучить дворянским манерам, этикету, наукам, искусству благородного боя – с этим справятся простые учителя. Лекс не солдат, но он умный и способный.

– Вы удивительная, Эри, – перестав есть, медленно произнес Риккардо, глядя на меня. – Как же мне в моем детстве и юности не хватало кого-то, кто бы так же сильно верил в меня и старался помочь, пусть и такими странными способами, как вы.

– Ну уж как могу, – напыжилась я.

– А обо мне так сможете? Я тоже хочу, чтобы вы обо мне заботились. Пожалуйста.

– Организовать вам уличные бои и найти учителя орудовать отмычкой? – вытаращилась я на своего начальника.

– Что? – подавился он вином. – Орудовать отмычкой?

– Ну да. А как же без этого? А вы не умеете?

– Эри, вы не поверите… – вдруг начал он негромко смеяться, насколько позволяло разбитое лицо. – Не умею. О боги, с ума сойти, о чем я беседую со своей невестой. О навыке пользоваться отмычкой! А вы владеете им?

– Разумеется, – насупилась я. – Любая приличная леди должна уметь вскрыть шпилькой замок.

– Эрика, я вас обожаю! – спрятав лицо в ладонях, Риккардо затрясся от смеха.

Отреагировать я не успела. Раздался стук в дверь, и зашел Лексинталь в компании приятного немолодого мужчины с бородкой.

– Отец, приехал магистр Ду́кан.

Пару минут я прислушивалась к вопросам целителя о состоянии пациента. В конце прозвучал вопрос: кого лечить первым, его или мальчика?

Ответила я, вмешавшись в разговор:

– Магистр, приведите, пожалуйста, в порядок его сиятельство. Ему завтра с подчиненными общаться, предстоит

долгий рабочий день. А мальчик… уже взрослый юноша. И вполне может остаться с синяками, если у вас резерв кончится, ничего плохого в этом нет. Подумаешь, подрался. Вы ему только тело подлечите непременно, а то завтра урок фехтования и тренировка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.